

ОТ АВТОРА
Грозовых ворот

Александр Тамоников

Удар «Стрелы»

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Удар «Стрелы»

«ЭКСМО»

2007

Тамоников А. А.

Удар «Стрелы» / А. А. Тамоников — «ЭКСМО»,
2007 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 5-699-19902-0

Диверсионно-штурмовая группа «Стрела» переживает синдром неудачи. Террорист Халим по кличке Дикой захватил школу вместе с детьми и учителями и взорвал ее. Спецназовцы не успели предотвратить трагедию. Им не хватило времени... Обезумевшие от горя родители разбирают обломки школы. От бессильной злобы хочется кричать, слезы застилают глаза, опускаются руки. Но элитное подразделение не утратило веры в своих силах, в торжество правосудия – людского или Божьего...

ISBN 5-699-19902-0

© Тамоников А. А., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть I	5
Глава первая.	5
Глава вторая	18
Глава третья	29
Глава четвертая	42
Актебе. 23 сентября, пятница, 15.00 местного времени	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Тамоников

Удар «Стрелы»

Все изложенное в книге является авторским вымыслом. Всякое совпадение с конкретными личностями, событиями, названиями населенных пунктов случайно и никак не затрагивает ничего национального достоинства.

Часть I

УЩЕЛЬЕ ВОРОНА

Глава первая.

Подмосковье. Место дислокации диверсионно-штурмовой группы «Стрела» отряда специального назначения «Рысь» Главного управления по борьбе с терроризмом ФСБ России на территории отдельного батальона специальной связи Министерства обороны. 20 сентября, вторник, 20.30

Командир боевой группы майор Игорь Дмитриевич Вьюжин закончил ужин и собрался посмотреть программу «Время», когда его радиостанция издала сигнал вызова. Жена Валентина взглянула на мужа:

– Кто это, Игорь? Начальство?

Майор вздохнул:

– Начальство.

– Опять командировка?

– Сейчас узнаем.

Вьюжин включил рацию:

– Стрела-1 на связи!

Услышал голос командира отряда:

– Добрый вечер, Игорь!

– Добрый ли, полковник? Вы же наверняка вызвали меня не для того, чтобы пожелать спокойной ночи?!

– Ты прав. Необходима встреча!

Майор спросил:

– Когда я должен выехать к вам?

Полковник ответил:

– Никуда выезжать не надо. Я жду тебя в твоём же кабинете.

Вьюжин удивился:

– Даже так? И никто мне не сообщил об этом.

– Я запретил делать это!

– Ясно! Минут через десять буду в казарме.

– Жду!

Полковник Клинков отключился. Майор задумался.

Валентина спросила:

– Ну что, Игорь?

Вьюжин медленно проговорил:

– Клинков прибыл в батальон! Это неспроста. Следовательно, управлением планируется очередная операция, и операция серьезная, иначе бы полковник лично не прибыл к нам! Ну я пошел!

Женщина обняла мужа:

– Бросил бы ты, Игорек, это занятие. Ведь можно же служить в обычных армейских частях?

– Ты это о чем, Валя?

– Извини! Просто устала. Тебе не понять, каково оставаться одной в этой квартире, особенно ночью, когда даже сон не убивает мысли о муже. Где он сейчас, что делает, жив ли, здоров? А может, отбивается от боевиков, зажав в руке гранату?

Вьюжин обнял супругу:

– Ты действительно устала! Нужен отдых! Сообразить путевку в санаторий?

– Да какой санаторий, Игорь?

– Обычный! Мирные горы, спокойное море, пляж, номер с кондиционером!

– Ты же прекрасно знаешь, что я никуда не поеду!

– Знаю, а посему возьми себя в руки. Менять службу я не буду, и ты это прекрасно знаешь. О плохом не думай. Я понимаю, как тебе тяжело оставаться одной. И могу посоветовать сблизиться с Анисой. Девушке тяжело входить в новую жизнь. Помоги ей. Тем самым и сама отвлечешься.

Майор взглянул на часы:

– Ну все, уже опаздываю! Побежал!

Вьюжин вышел из дома, быстрым шагом направился к казарме, где под видом одного из подразделений отдельного батальона специальной связи дислоцировалась подчиненная ему диверсионно-штурмовая группа.

В кабинет вошел без стука:

– Вот и я, Сергей Сергеевич!

– Опаздываешь, майор! Раньше я за тобой подобного не замечал. Что-то дома не в порядке?

– Да нет, все нормально. За опоздание прошу извинить!

– Ладно, извиняю! Присаживайся!

Вьюжин устроился за столом совещаний.

Клинков присел напротив:

– Ну что, сразу к делу?

– А чего медлить? Выход?

– Да!

– Чечня? Афган? Ирак? Куда на этот раз решили бросить группу?

Клинков ответил:

– В Таджикистан, Игорь Дмитриевич! Точнее, на границу Таджикистана с Афганистаном!

– Вот как? Неплохой расклад! Позвольте узнать, с какой целью?

– На встречу с эмиссаром теперь уже личного твоего знакомого господина Абделя Аль Яни.

– С представителем этого ублюдка шейха?

– Точнее, с бандой, что намеревается прорвать оборону границы таджикскими войсками в ночь с 22 на 23 сентября сего года в районе города Актебе.

Вьюжин спросил:

– Откуда у вас информация по прорыву границы?

– Вновь из Афганистана и от опять-таки знакомого тебе человека!

Майор усмехнулся:

– Уж не от бывшего ли помощника Абделя Абдура, которому мы спасли жизнь на завершающем этапе операции «Оранжевое облако»?

Полковник отрицательно покачал головой:

– Нет! Абдура забрали американцы. И где он, мы не знаем, да и особенно не интересуемся этим. Информацию же по банде передал капитан внешней разведки Махдум!

– Абдулла? Я думал, после штурма Уразгана он на дно ляжет в Чанри, а оказывается, продолжает активно работать?

– Да! Но уже нелегально. Сумев внедрить своих агентов в окружение Абделя, объявившегося после бегства от тебя в провинциях северного Афганистана.

– И где сейчас этот шакал?

– Где-то в горах. Но на данный момент Абдель нас не интересует. Нас интересует банда, нацеленная им на Таджикистан.

– Что о ней передал Махдум?

Клинков поднялся, прошелся по кабинету, ответил:

– Банда небольшая – тридцать наемников. Руководит ею некий Тамерлан, или Рахмон Гайдаров, личность, скажу тебе, одиозная, жестокая и коварная! Не зря Абдель возложил на Тамерлана весьма знаковую миссию!

Вьюжин, спросив разрешения и получив его, закурил:

– О миссии позже. Вы сказали, что его банда насчитывает тридцать штыков. Я не ослышался?

– Нет, Игорь, ты не ослышался!

– Тогда мне непонятно, КАК отряд в тридцать пусть даже лучших в мире профи прорвет границу между Таджикистаном и Афганистаном, с преодолением вброд Пянджа и проходом до горных склонов более трехсот метров практически открытого пространства? При том, что вся обозначенная территория буквально напичкана погранотрядами таджиков. Да Тамерлан только войдет в воды Пянджа, как сразу попадет под обстрел скорострельных пушек боевых машин пехоты, орудий танков и пулеметов всех калибров бронетранспортеров и долговременных огневых точек! Его отряд таджики разнесут в клочья за считанные секунды! Или Абдель купил для бандитов проход в границе?

Клинков ответил:

– Нет! Абдель ничего не покупал. Пытался, не получилось. Уж как и почему, не ведаю. Отряд Тамерлана пойдет на прорыв в момент использования духами массированного отвлекающего маневра. Абдулла сообщил, по соседству с участком прорыва банды Гайдарова в ночь с 22 на 23 сентября на погранцов выйдут крупные, до 500 штыков, банды афганских моджахедов. Выйдут с одной-единственной целью – отвлечь на себя силы обороны границы таджиками и обеспечить прорыв границы отрядом Тамерлана. Банды прикрытия уже сосредоточены в кишлаках недалеко от Пянджа с афганской, естественно, территории. Тамерлан подведет отряд к границе непосредственно перед прорывом.

Вьюжин сделал последнюю, глубокую затяжку, погасил окурок в пепельнице:

– Понятно! Я о замысле противника. «Стреле», как понимаю, следует закрепиться в глубине переднего рубежа обороны границы и отработать банду Тамерлана, когда Гайдаров, уверенный в том, что прорыв удался, выведет ее на позиции группы!

Клинков утвердительно кивнул головой:

– Точно, Игорь! Вот сейчас прямо в «десятку»! Пока погранцы с духами будут играть в войну, ты с ребятами должен уничтожить моджахедов во главе с господином Рахмоном Гайдаровым, возмнившим себя великим полководцем, о чем говорит присвоенное кодовое имя, а попросту погоняло бандитское, Тамерлан! Но, надо признать, возмнившим полководцем

не на пустом месте. Гайдаров – противник сильный. Его отличают, кроме тех качеств, что я уже называл, неплохие организаторские способности, умение подчинить своей воле, казалось бы, неуправляемую толпу, принимать правильные и своевременные решения в самой сложной обстановке. Решения жесткие, иногда кардинальные. Тамерлан превосходный оратор...

Майор прервал полковника:

– То, что вы перечисляете, мне знать обязательно? По-моему, будь он хоть трижды Спиноза, Наполеон или еще кто, умеющий оболванить толпу, моя задача всадить в его мудрый череп пару-тройку десятков граммов свинца. И все! На какой черт мне знать качества противника, которого выводят под ликвидацию, как кабана на охотника?

Клинков присел на стул:

– Объясняю, зачем тебе надо знать о противнике все, выходя на его ликвидацию! Чтобы задумался, а для чего Тамерлана с малым отрядом засылают террористические силы из Афганистана в Таджикистан? Но сначала сделай чашку кофе, а то с этим Тамерланом я уже сутки не сплю! Голова болит.

Вьюжин поднялся:

– Это пожалуйста! Всего несколько минут, полковник!

– Давай! Да покрепче, Игорь! Без сахара!

Майор прошел в каптерку, где приготовил ароматный, крепкий напиток. Клинков с удовольствием выпил кофе. После чего продолжил:

– Итак, объясняю, зачем тебе надо знать противника, выходя на его ликвидацию, применительно к Тамерлану. Главное, для чего Гайдаров отправляется в Таджикистан. Для того, чтобы, используя формирования, не подконтрольные правительству официального Душанбе, поднять в Бадахшане очередной мятеж и одновременно с активизацией «пятой колонны», состоящей из агрессивно настроенной к правящему режиму и враждебно относящейся к России так называемой непримиримой оппозиции, по сути являющейся исполнителем замыслов «Аль-Каиды», свергнуть законную власть и посеять в Таджикистане хаос, чтобы объявить новое марионеточное, послушное ваххабитам руководство многострадальной республики. Руководство, обеспечившее бы России еще одну серьезную проблему на Востоке. И в первую очередь проблему практически свободного транзита афганского героина на свою территорию вместе с ордами хорошо обученных и подготовленных к ведению партизанской войны профессиональных террористов, спрос на которых в России, особенно на Кавказе, остается достаточно высоким.

Такого развития событий Москва допустить не может, как не может и изменить обстановку по дипломатическим каналам. Ну, разве что полностью оккупировать весь Таджикистан, что в короткие сроки даже теоретически невозможно. Остается одно, попытаться погасить планируемый «Аль-Каидой» скорый конфликт в самом зародыше. Физически уничтожив эмиссара Абделя Аль Яни с его отрядом в горах Бадахшана, не дав террористу развернуть полномасштабную деятельность, послужившую бы сигналом для оппозиционных сил на начало новой, баклажановой революции. Без этого сигнала, по данным российской разведки, разрозненные оппозиционные группировки к активным действиям приступить не готовы.

Оппозиции нужен реальный, а не имеющийся у них фиктивный, пассивно выступающий против президента страны лидер, способный возглавить переворот. Террорист со стажем! Безжалостный, решительный фанатик. Каковым и является Рахмон Гайдаров. Это понятно?

Майор кивнул:

– Вполне!

Клинков присел в кресло командира группы:

– Исходя из всего вышеизложенного, диверсионно-штурмовой группе «Стрела» ставится следующая задача. Завтра, 21 сентября, в 8.00 транспортным бортом «Ил-76» № 034, который пойдет на нашу базу в Таджикистане, подразделению убыть в бывшую советскую республику.

На базе тебя встретит полковник Гаврилов Юрий Павлович. Он в курсе задачи, поставленной «Стреле». С ним и определишь порядок дальнейших действий. На Гаврилове лежит ответственность за все необходимое обеспечение для успешного выполнения специального задания по Тамерлану! Повторюсь, «Стреле» надо лишь уничтожить отряд Гайдарава. Уничтожить и вернуться на базу. Все! Никаких дополнительных мероприятий!

Вьюжин улыбнулся:

– Даже если на них поступит приказ Шаповалова? Или он в этой акции не участвует?

Полковник взглянул на подчиненного:

– Чему ухмыляешься, Игорь? Тому, что спросил глупость?

Майор изобразил удивление:

– Это почему глупость?

– Потому, что хорошо знаешь, если до операции, в ходе ее и после командование решит использовать группу еще и в других целях, то тебе, естественно, придется подчиниться. На данный момент никаких дополнительных акций управление не планирует. Я предупредил тебя на тот случай, если Гаврилов попытается привлечь тебя к решению какой-то своей проблемы. Их у него в Таджикистане уйма, а тут спецназ под рукой! Так вот, никакой самостоятельности. Отработка Тамерлана и вылет в Москву! Борт № 034 не взлетит с базы без твоей группы! Еще вопросы?

– Данные по уровню подготовки наемников Тамерлана, их вооружению, экипировке. Сведения о проведенных ранее террористических акциях, особенностях тактики ведения боевых действий, как единым отрядом, так и отдельными группами или боевиками. Состояние дисциплины в банде, применение бандитами наркотиков или психотропных препаратов. Если такое имеется, то какова степень поражения банды наркотической зависимостью. Ну и последнее, пожалуй, информация об универсальности и слаженности боевиков на различных этапах боевого применения.

Клинков кивнул:

– Я ждал подобных вопросов. Ответы на них также получишь от полковника Гаврилова.

– А какую должность занимает этот Гаврилов?

– Официально – военный советник, реально – старший офицер Службы внешней разведки. Вопросов больше нет?

– Никак нет!

– Ну, тогда я в отряд, а ты готовь группу к командировке. Выезд на аэродром завтра в пять часов утра. За подразделением в Шагрино придет автобус «ПАЗ». А в 8.00... впрочем, ты уже знаешь, на какое время назначен вылет борта № 034 в Таджикистан. Передай всем ребятам привет с пожеланием успешной охоты и возвращения! И чтобы без потерь у меня! Проводи.

Вьюжин с Клиновым прошли к парку боевых машин отдельного батальона специальной связи, где возле контрольно-технического пункта полковника ожидал его штатный «УАЗ». Возле внедорожника попрощались. Майор проводил взглядом машину командира отряда, посмотрел на часы и, закулив, пошел обратно в подразделение. Поднять личный состав по тревоге и поставить задачу по Таджикистану. Затем отдых и построение в 4.30 на плацу батальона. А дальше... дальше будет дальше! Как всегда планомерно, и как всегда непредсказуемо!

Задача, в принципе, несложная, но как раз вот таких с первого взгляда несложных задач больше всего и не любили спецназовцы, потому что, как правило, именно такие задачи приносили в ходе акций наибольшее количество неприятных «сюрпризов».

Вьюжин из кабинета обзвонил подчиненных. Все оказались на месте и спустя двадцать минут прибыли в часть. Совещание Вьюжин провел быстро и в 21.20 отпустил подчиненных. И вместе с ними отправился в городок. На отдых перед боевым выходом спецназу отводилось шесть часов. Не самый худший расклад!

Ровно в 4.30 Вьюжин на плацу отдельного батальона специальной связи принял доклад капитана Мамаева о готовности диверсионно-штурмового подразделения к выполнению поставленной задачи. Майор быстро обошел строй личного состава, проверил состояние подчиненных офицеров, их вооружение и экипировку. Все было в норме. Экипировка для действий в горах, оружие штатное, контейнеры с сухим пайком, дополнительным арсеналом боеприпасов и медикаментов. Состояние удовлетворительное. Все трезвы, сосредоточены, готовы к бою.

Вьюжин повел группу к парку боевых машин батальона.

Автобус подошел ровно в 5.00.

На проезд к военному аэродрому понадобился час с небольшим. Транспортный «Ил-76» заканчивал крепеж груза. Возле самолета находилось еще какое-то десантное подразделение в составе двух взводов. Спецназ вошел в чрево «Ила» последним, устроился на скамейках вдоль борта в самом хвосте самолета. В 8.00 лайнер оторвался от бетонки взлетно-посадочной полосы и начал подъем на заданную высоту. Спустя двадцать минут принял горизонтальное положение. В полете предстояло провести около пяти часов.

Вьюжин обвел взглядом лица подчиненных.

Капитан Мамаев, командир первой боевой «двойки» и заместитель майора, дремал, откинувшись на вибрирующий корпус отсека. Интересно, как ему вибрация самолета не мешает? Рядом напарник Станислава, старший лейтенант Андрей Лебеденко. Никогда не унывающий, обладающий острым чувством юмора и в то же время очень надежный профессионал, способный стоять до конца, если этого потребует обстановка. Впрочем, в группе все готовы стоять до конца, мысли о добровольной сдаче в плен не допускают ни при каких обстоятельствах. И друга собственной грудью прикрыть без всякого раздумья или приказа. Лебеденко, повернувшись, смотрел в иллюминатор. Его судьба необычна. Любовь свою, первую и единственную, старший лейтенант нашел не в России, где родился, жил, учился, служил, а в далеком Афганистане, в никому не известном кишлаке Чанри, которого и на карте не сыщешь. Нашел в ходе проведения операции «Оранжевое облако». И сейчас дома его ждала Аниса, ставшая офицеру супругой. Левее Лебеденко сидит прапорщик Бутко Георгий Николаевич. Новобранец группы и штатный связист подразделения. В «Стрелу» он попал из резерва отряда вместо нелепо погибшего в том же Афганистане Кости Михайлова. Нелепо оттого, что смертельно раненный бандит в Хатарском ущелье, теряя жизнь, все же успел выстрелить по группе Вьюжина. И пуля нашла цель. Прапорщика Михайлова, который не должен был находиться там, где находился. И оттого, что пуля душмана угодила Косте в шею, единственное незащищенное броней место на теле спецназовца. Сантиметром ниже, и все бы обошлось. Но... Тело Михайлова доставили в отряд, где и похоронили без особых почестей. Не в ходу у спецназа пышные похороны. Они уходят в бой скрытно и возвращаются скрытно. Иногда мертвыми. Но возвращаются всегда. И хоронят их только близкие. Так же скромно, нередко так же скрытно. Такова их участь.

Замену Михайлову командир отряда подобрал достойную. Бутко вписался в команду сразу и перед боем вел себя спокойно, без суеты. Хотя это был его первый бой.

Вьюжин посмотрел вправо.

На его стороне разместились вторая боевая «двойка» во главе с капитаном Бураковым. Рядом с ним напарник капитана, старший лейтенант Гончаров. Они о чем-то разговаривали между собой. Вьюжин не слышал, о чем, да и не был майор любителем подслушивать посторонние разговоры. А вот крайний по левому борту, снайпер Сергей Дубов, о чем-то сосредоточенно думал. Вряд ли вспоминал проведенную операцию. Скорее мысли прапорщика были о жене Наташе, которой вскоре предстояло рожать. Поженились Сергей с Натальей по истечении сорока дней, прошедших после гибели Михайлова. Свадьбу закатали на славу. Погуляли хорошо. Дубов даже почти полноценный отпуск провел с молодой женой. И это явилось при-

ятным сюрпризом. Практически никто из диверсионно-штурмовой группы в год более двух недель, да и то разбитых на несколько суток, не отдыхал. Вновь сказывалась специфика службы в спецназе. Закончив осмотр подчиненных, майор потянулся за фляжкой, захотелось пить. Оно бы и покурить не мешало, но на борту нельзя. Сделав несколько глотков, Выужин вернул фляжку на место и, опустив голову, зажав автомат между ног, задремал. Следовало как-то убить часы полета.

Приземлился «Ил-76» на военной базе российских войск в Таджикистане в 16.20 по местному времени или 13.20 по Москве, но о московском времени на период проведения акции можно было забыть.

Как и говорил на инструктаже командир отряда «Рысь» Клинков, диверсантов «Стрелы» у трапа самолета встретил старший офицер с артиллерийскими эмблемами. Он сразу подошел к командиру группы:

– Майор Выужин? Группа «Стрела»?

– Так точно! А вы кто будете?

– Полковник Гаврилов, Юрий Павлович. Сзади стоит «Газель», передайте команду подчиненным занять салон микроавтобуса. Поедем в штаб, где обсудим дальнейшие действия.

Выужин поправил берет:

– «Газель» – это хорошо, но для начала, Юрий Павлович, прошу предъявить документы!

Полковник улыбнулся:

– Вот это правильно!

Он достал удостоверение офицера Службы внешней разведки. Майор внимательно ознакомился с документом, вернув его Гаврилову, спросил:

– Свои корочки показать?

Полковник отрицательно покачал головой:

– Не надо! Я получил по нашим каналам всю необходимую информацию по группе «Стрела» отряда «Рысь» Главного управления по борьбе с терроризмом ФСБ России. С фотографиями каждого офицера.

– Даже так? А мой командир знает о том, какое внимание уделяет СВР его подчиненным?

– Знает. Он же и передал данные по вас. Через генерал-лейтенанта Шаповалова.

– Ясно!

Выужин повернулся к подчиненным, указал на микроавтобус:

– Вперед в салон, «Стрела»!

Бойцы спецназа выполнили приказание командира, и «Газель» покинула территорию военного аэродрома. Впрочем, отъехала от нее недалеко. Штаб военной базы находился в нескольких километрах от аэродрома. Микроавтобус остановился во дворе двухэтажного, недавно построенного здания. К нему тут же подошел офицер в звании капитана.

Группа с Гавриловым вышла из «Газели».

Полковник указал Выужину на капитана:

– Мой помощник – Сергей Андреев. Он покажет вашим подчиненным помещения, где они пообедают и отдохнут. Вас же, Игорь Дмитриевич, прошу со мной.

Майор подозвал командира первой боевой «двойки»:

– Мамай! Веди группу туда, куда укажет капитан. Пообедаете, отдохнете! Но без расслабухи. Я подойду позже. Выполняй!

Мамаев козырнул:

– Есть, сэр!

Полковник удивленно взглянул на офицера спецназа, спросил у Выужина:

– У вас что, принято подобное обращение друг к другу?

Майор усмехнулся:

– А что? Не по уставу?

– Да и не по уставу тоже.
– Вы всегда и все делаете по уставу?
– По крайней мере, стараюсь.
– А мы, уважаемый полковник, привыкли работать по обстановке, а не по статьям регламентирующих службу документов. Если бы действовали иначе, группа легла бы в первом бою. Террористы и бандиты под наши уставы не подстраиваются. Хотя прекрасно знают общую тактику действий подразделений спецназа в той или иной ситуации. И это при том, что боевой устав имеет статус совершенно секретного документа. А насчет обращения, так это мой капитан просто паясничал. Мы как-то работали в Афганистане вместе с американцами. Оттуда и пошло это «сэр». Кстати, работали против Абделя.

Гаврилов кивнул:

– Я в курсе. Поэтому и не удивился, когда узнал, что на банду Тамерлана выводят всего одну группу в семь человек. Сначала выказал недоумение решением Москвы, но как только Шаповалов произнес слово «Стрела», успокоился.

– Мне приятно это слушать, но за работу!

Помощник полковника уже увел спецназовцев в здание.

Гаврилов ответил:

– За работу! Мое служебное помещение в левом крыле второго этажа. Прошу!

Он указал на тыловой вход в штаб.

Офицеры вскоре вошли в достаточно скромно обставленный кабинет.

Вьюжин заметил:

– А вы, полковник, роскошью себя не балуете. При вашей должности...

Полковник ответил:

– Должность ни при чем. Просто я привык, чтобы все было просто и удобно для работы.

– Хорошая черта.

– Может, мы все-таки будем называть друг друга менее официально?

– Согласен, Юрий Павлович!

– Вот это другое дело! Присаживайтесь за рабочий стол.

Майор присел на стул. Полковник достал из сейфа карту и развернул ее на столе:

– Перед вами, Игорь Дмитриевич, Горный Бадахшан.

– Вижу. И задачу, которую следует выполнить, знаю. Так что повторять то, что мне было сказано на базе в Подмосковье, считаю совершенно лишним.

Полковник выложил на стол пачку «Винстона», зажигалку, поставил пепельницу, предложил:

– Если хотите, курите!

Вьюжин прикурил сигарету. Полковник сделал то же самое. Указав на карту, сказал:

– Я не собираюсь дублировать приказ вашего командования, Игорь Дмитриевич. Но ситуация изменилась, а следовательно, и ваша задача претерпела изменения. Цель осталась прежней, но вот обрабатывать ее группе предстоит не на границе, а в одном из ущелий Горного Бадахшана.

Майор взглянул на Гаврилова:

– С чем связаны изменения в ранее принятом плане ликвидации банды Тамерлана?

Полковник докурил сигарету, затушил окурки.

– Понимаете, Игорь Дмитриевич, когда границу охраняли наши пограничники, было проще, хотя и тогда проблемы с пропуском наркокараванов возникали, но носили единичный характер. Сейчас же вдоль Пянджа – таджики. И ситуация резко обострилась. Нет, и таджикские войска несут службу, в принципе, неплохо, но все же не так, как наши. Им не хватает подготовки, офицеров, нового оружия. И потом, любой военнослужащий таджикской армии принадлежит к тому или иному роду и клану. Нередки случаи, когда наркоторговцы специ-

ально внедряют своих людей в правительственные войска, особенно пограничные подразделения, которые несут службу непосредственно на границе. Есть люди наркомафии и в высоких штабах. Не исключен вариант контроля бандитами и нашей базы. Следовательно, вполне вероятно утечка секретной информации к боевикам.

Затушил сигарету и Вьюжин.

– Так почему, предполагая работу «кротов» на базе, вы не сообщили об этом в Москву, где планировалась акция против Тамерлана? И говорите об изменении ситуации мне здесь практически за сутки до операции?

– Да из-за тех же «кротов»! У меня нет уверенности в том, что запланированная акция против банды Рахмона Гайдарова явится сюрпризом для бандита. И тот не предпримет дополнительных мер в целях обеспечения прорыва границы.

– Еще один отвлекающий маневр?

– Да! Против «Стрелы». Вас могут связать боем смертники в то время, когда Тамерлан уйдет в горы. И времени на это ему понадобится немного. В результате – провал акции.

Вьюжин проговорил:

– Но если разведка ваххабитов доложит Тамерлану, что прибывший спецназ ФСБ не пошел на позиции к Пянджу, то Гайдаров может вообще отменить прорыв в запланированный срок. Пока полностью не прокачает обстановку. Или выберет другое направление главного удара.

Гаврилов согласился:

– Вы правы! А посему спецназ займет позиции у границы. Но это будут люди моего личного резерва, которым я могу доверять. Они сыграют роль, которая отводится вам. И пропустят банду. Дорога у Тамерлана одна, на Актебе. Прорвав границу, Гайдаров рассеет банду в горах, учитывая вполне вероятную возможность ее преследования. Но он вынужден будет собрать ее в ущелье Ворона, смотрите на карту. Узкое ущелье, выходящее на плоскогорье и к последнему перевалу Кейботал, непосредственно перед селением. Там Тамерлан будет чувствовать себя в полной безопасности. И именно там, в ущелье, ваша группа накроет банду из заранее подготовленной засады.

Вьюжин посмотрел на карту, встал, прошелся по кабинету. Вернулся к столу, спросил Гаврилова:

– Откуда у вас, Юрий Павлович, уверенность в том, что Тамерлан соберет банду в ущелье Ворона, а не по соседству, в другом ущелье, что лежит справа за соседним хребтом?

Полковник ответил:

– Я, Игорь Дмитриевич, лично обследовал те места. На вертолете облетел все семь перевалов, что лежат между Хорогом и Мургабом, все ущелья, более или менее пригодные для прохода банды. И лично убедился в том, что, кроме ущелья Ворона, Тамерлану с его головорезами к Актебе прохода нет. Здесь высокогорье, хребты заснежены. Гайдаров мог бы использовать то ущелье, на которое вы указали, но оно находится выше ущелья Ворона, на высоте 4,5 тысячи метров, где нехватка кислорода резко повышает давление человека. Люди, не адаптированные к подобным условиям или не обеспеченные кислородными баллонами, превратятся на такой высоте в больных стариков. Они не смогут пройти это ущелье. А насколько нам известно, банда Тамерлана не имеет запасов кислорода. Следовательно, пойдет там, где не будет испытывать в нем дефицита. Таких троп немного на Памире, но они есть. И в нашем районе все они ведут к ущелью Ворона. Более того, во времена охраны границы и дорог Горного Бадахшана российскими военнослужащими это ущелье являлось чуть ли не основным маршрутом доставки наркоты из Афганистана в Мургаб, а оттуда в киргизский город Ош.

Вьюжин сел на стул:

– Обстановка понятна! Что ж, действия в Таджикистане я должен согласовать с вами. Будем считать, согласовали. Группу в ущелье доставит «вертушка»?

– Да. На плоскогорье. Откуда вы войдете в ущелье Ворона и сами выберете место засады.
– Это-то мы выберем. Но если окажется, что штатного оружия для выполнения задачи будет недостаточно?

Полковник сказал:

– Как только оцените обстановку и определитесь с местом засады, свяжитесь со мной. И при необходимости я отправлю к вам любое вооружение. Вертолеты спустят его в ущелье на тросах.

– А хватит длины тросов?

– Хватит! Я проверял.

Майор вновь взглянул на полковника:

– Смотрю, вы все просчитали, Юрий Павлович.

Гаврилов серьезно ответил:

– Все просчитать на войне, Игорь Дмитриевич, невозможно. Кому, как не вам, знать об этом?

– Но поработали на славу.

– Старался. Я не хочу, чтобы вы со своими офицерами навсегда остались в этих проклятых горах!

– Спасибо! Как насчет связи? Наши штатные рации в условиях высокогорья вряд ли обеспечат надежную связь, если вообще будут работать.

И с этим полковник согласился:

– Вы правы! Свои станции оставите здесь. Вместо них получите новейшие спутниковые модели. Они адаптированы к местным условиям, сориентированы на спутники, что дает возможность круглосуточного общения с базой и между собой. Имеют защиту от пеленгации, перехвата сигналов. Малогабаритны и легки. Просты в обращении.

– Что же это за станции?

– «Орбита-6», или РСС-6 МИО. Радиостанция спутниковая 6-й модификации, малогабаритная, импульсная «Орбита».

– Слышал о таких, но не работал с ними. Блок управления от третьей «Орбиты» сильно отличается?

– Они одинаковы.

– Уже лучше! Когда вылетаем на плоскогорье?

– Завтра, 22 сентября, в шесть часов утра.

– Где разместить личный состав?

– Все необходимое сделает мой помощник.

Вьюжин встал:

– Что ж! Совещание можно считать закрытым?

– Думаю, да! Сейчас пообедаем, и я провожу вас в помещение для личного состава «Стрелы».

Майор направился было к двери, но остановился. Повернулся к полковнику:

– При наличии шестых «Орбит», защищенных от прослушки, вы не могли сообщить в Москву о том, как решили применить мою группу?

Полковник улыбнулся:

– Не мог! Потому что спутниковые станции, как я уже говорил, сориентированы на Горный Бадахшан. И связаться с Москвой я мог лишь через роту связи базы. А это лишние уши. Понятно, майор? Кстати, вы, используя собственные аппараты, вполне можете доложить своему командованию, какое окончательное решение принято по ликвидации банды Тамерлана. В любое удобное для вас время.

После сытного обеда полковник внешней разведки проводил майора в правое крыло первого этажа, где находилось помещение, смахивающее на общежитие или гостиницу, только без

обслуживающего персонала и клиентов. А также с железной дверью, зарешеченными окнами, закрытыми жалюзи и без запасного выхода. Но вполне уютное, с душевой и системами климат-контроля. В фойе стоял даже телевизор, который через тарелку ловил сорок программ. Больше половины из них транслировались телекомпаниями стран Ближнего и Среднего Востока. Зайдя в комнату, которую офицеры группы определили для командира, Вьюжин извлек из сумки доставленный в штаб Дубовым сканер, проверил помещение на наличие прослушивающих устройств. Таковых не оказалось. После этого майор вызвал командира отряда:

– Рысь! Я – Стрела-1, прошу ответить!

Клинков ответил сразу:

– Слушаю тебя, Стрела!

– Нахожусь на базе.

– Добрались нормально?

– Без проблем.

– С Гавриловым познакомился?

– Да. И он изменил нам задачу.

Полковник спросил:

– В чем изменена задача и почему принято подобное решение?

– Гаврилов перенес действие группы в ущелье Ворона. Связано это с тем, что внешняя разведка не уверена, не стал ли наш замысел по обработке банды непосредственно на границе известен Тамерлану.

– Как считаешь, подозрения Гаврилова обоснованы?

– Судя по его раскладу, вполне. Возможно, полковник и перестраховывается, но, в принципе, он прав.

– Хорошо! Действуй по плану Гаврилова.

– Завтра в 6.00 группа вылетает на плоскогорье. Оттуда пойдем в ущелье. Определим место засады. После чего доложу собственное решение по выполнению задания.

– Принял! Буду ждать сообщения из ущелья Ворона.

– У меня все, Сергей Сергеевич.

– Удачи, Игорь!

Вьюжин отключил аппарат, вызвал Дубова, передал станцию, приказал:

– Собери у ребят средства связи и предупреди: по базе не шастать, отдыхать, завтра в 5.00 подъем, в шесть – вылет к месту применения.

– Понял!

Оставшись один, командир группы развернул карту, разложил ее на постели. Внимательно оценил район предстоящих действий. Перевел взгляд на север к Пянджу. На карте расстояние от реки, а соответственно и от границы с Афганистаном укладывалось до ущелья Ворона в десяток сантиметров, два коробка спичек. От плоскогорья до ущелья вообще нет ничего. Но это по карте все ясно, а как все будет выглядеть в реальности, одному богу известно. Сложив карту, майор закурил. Выкурив сигарету, завалился на кровать. Незаметно задремал. Проснулся в 2 часа. Рано. Попытался уснуть вновь, куда там. Сон как рукой сняло. Так и лежал на кровати, глядя в потолок, вспоминая прожитую жизнь, пока стрелки часов не указали на время подъема. И тут же крыло здания ожило. Безо всякой команды офицеры «Стрелы» поднялись, начали умываться, бриться, одеваться. Тоже, видимо, выпались часов до трех.

В 5.20 в отсек Вьюжина зашел Мамаев:

– Майор! Группа к выполнению задачи готова!

Вьюжин спросил:

– От Гаврилова связисты рации не приносили?

– Пока нет.

Майор отдал команду:

– Дубова и Бутко к Гаврилову или его помощнику за рациями, остальных ведем на вертолетную площадку. Я подойду.

– Понял!

Капитан повернулся, но на пороге возник сам представитель Службы внешней разведки. Гаврилов поздоровался:

– Доброе утро, господа спецы! Выспались?

Вьюжин проговорил:

– На неделю вперед. Здравия желаю!

– Это хорошо. Станции «Орбита» в фойе, в контейнере. Советую в нем и доставить их на плоскогорье.

Майор кивнул Мамаеву:

– Капитан!

– Понял!

Командир группы спросил:

– Выдвигаемся на посадку или вы решили новую вводную мне подбросить?

Полковник проводил Мамаева взглядом и, оставшись наедине с Вьюжиным, ответил:

– Нет! Задача по Тамерлану остается прежней. Отработка банды в ущелье Ворона. И знаешь, Игорь Дмитриевич, я оказался прав, Махдум сбросил информацию о том, что Абдель узнал-таки о готовящейся на границе засаде и усилил группировку прорыва центральной ударной группой, чьей задачей является блокировка спецназа. Точнее, тех, кто выступит в роли спецподразделения.

Майор покачал головой:

– Да! Разведка у них налажена здесь не слабо. Удивительно, как они наших ребят в Афгане не вычисляют?

– Это исключено! Да, по базе «кроты» работают неплохо, но к делам разведки у них доступа нет.

– Тогда кто, кроме вас, узнал о нашей первоначальной задаче?

– Таджики-пограничники. Их командование, ведь ваша акция планировалась совместно с пограничниками.

– А то, что вместо нас к Пянджу выйдет подстава, Абделю в Афган не сбросят?

Полковник ответил убежденно и кратко:

– Нет!

Вьюжин пожал плечами:

– Что ж! Время покажет, насколько вам удалось ввести в заблуждение противника.

– Покажет! Теперь можем пройти на площадку. Да, совсем закружился – мой позывной – Невод, помощник – Невод-2.

Вертолет принял на борт командира диверсионно-штурмовой группы и, оторвавшись от бетонки, пошел, поднимаясь на северо-восток.

Гаврилов проводил взглядом «Ми-8».

К нему подошел помощник.

Полковник взглянул на капитана:

– Кто-нибудь интересовался, куда отправляется спецназ?

Капитан улыбнулся:

– А как же! Комендант, собственной персоной! Он и с летчиками пытался поговорить, но те, как и было приказано, проигнорировали интерес подполковника.

– Что ты ответил ему, Сергей?

– Как что? То, что и следовало ответить, Юрий Павлович. Группа из центра вылетела к Пянджу.

– Он будет проверять эту информацию.

– Естественно! Но вертолет с группой имитации вылетел с запасного аэродрома одновременно с нашим бортом и прибудет в погранотряд точно по графику, о чем господин Смирнов тут же получит доклад. Мы этот доклад перехватим, послушаем, о чем еще поговорит комендант с командиром погранотряда и... думаю, можно сдавать предателя контрразведчикам.

Полковник запретил:

– Нет, Сережа! До конца акции никого брать не будем. Уверен, если «Стреле» удастся уничтожить банду Тамерлана, а группе должно это удастся, да еще если мы пустим слух о захвате главаря боевиков живым, то проявит себя не только Смирнов. Вот когда в их среде начнется кибиш, контрразведка и обработает оборотней! Но не раньше!

Гаврилов отправился в штаб.

Вертолет с группой имитации должен прибыть в погранотряд где-то через час.

Он вызвал связиста:

– Надежда?

Женщина-прапорщик ответила:

– Да, товарищ полковник?

– Следишь за эфиром?

– Конечно!

– Будь внимательна. Записывающую аппаратуру включи через сорок минут. Самое интересное и важное начнется по твоей части где-то в 7.00. Ничего не пропусти!

Полковник отключил связь. Откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось одно. Ждать, как будут развиваться события и на границе, и, главное, в ущелье Ворона. В профессионализме диверсантов Вьюжина Гаврилов не сомневался. Но на войне не все решает профессионализм. Вмешается нелепый случай, произойдет малейший сбой и... Но об этом лучше не думать. А о чем думать, если мозг сосредоточен только на акции? Спецназу проще. Они отработают цель, и домой. А Гаврилову с контрразведкой еще оборотней-«кротов» нейтрализовывать. Если, естественно, они проявят себя. Должны проявить. Полковник закурил, задумавшись.

Глава вторая

22 сентября, четверг

В 7.05 «Ми-8», совершив перелет по маршруту военная база – плоскогорье, благополучно приземлился в заданном квадрате. Высадив десант, «вертушка» взмыла в небо, взяла курс обратно на базу.

Вьюжин построил личный состав полукругом:

– Товарищи офицеры, мы находимся на плоскогорье. Задачу же выполняем в ущелье.

Он указал за спину, где ввысь уходили заснеженные вершины высоких перевалов:

– Вход в ущелье находится между высотами прямо за мной, в километре отсюда. Ущелье называется ущельем Ворона. Спросите, почему? Отвечу – не знаю. Как называли его местные жители, так называли.

Голос подал Лебеденко:

– Что-то я вокруг никаких признаков человеческого жилья не вижу. О каких местных жителях вы говорите, майор?

Вьюжин посоветовал:

– Обернись, Андрюша!

Старший лейтенант подчинился. Увидел перевал, не такой высокий, как те, что находились напротив, без заснеженных вершин:

– Ну и что?

– А то, что за перевалом – Актебе. Тебе ни о чем не говорит это название?

– Какой-то городишко.

– Город, где сосредоточены основные силы, не признающие правящую власть в Таджикистане, не зависящие от нее и имеющие очень большое желание войти в Душанбе новыми хозяевами этой страны. И возглавить эти силы должен Рахмон Гайдаров, или Тамерлан, которого мы должны гостеприимно встретить и сделать так, чтобы нынешняя прогулка по горам эмиссара известного тебе, Андрей, Абделя Аль Яни стала последней в его жизни. А также в жизни тех наемников, что он ведет в Актебе с собой.

Вьюжин снова обратился к подчиненным:

– Сейчас поступаем следующим образом. Распаковываем контейнер со средствами связи, переданный нам сотрудниками внешней разведки, затем расходимся по плоскогорью, проверяем работу станций в режиме внутренней и двусторонней связи. Затем вновь построение здесь. Вопросы?

Вопросов у спецназовцев «Стрелы» не было.

Прапорщик Бутко вскрыл небольшой контейнер. Офицеры разобрали радиостанции и веером разошлись по плоскогорью, не забывая внимательно отслеживать обстановку для своевременного обнаружения постороннего лица. Никто не должен увидеть группу российского спецназа на плоскогорье. Никто спецов и не увидел. Рассредоточившись друг от друга на расстоянии в двести метров, опробовали радиостанции. Убедившись в устойчивости связи, по приказу Вьюжина вернулись на исходную позицию.

Майор указал на север:

– Мамай с Лебедем следуют передовым дозором. Бутко со мной за дозором, Бурлак с Гончаром в тыловом замыкании. Дистанция между «двойками» определяется расстоянием визуального контакта.

Дубов спросил:

– Вы никого, майор, не забыли?

Вьюжин улыбнулся:

– Нет, Сережа! Ты останешься здесь на плоскогорье, пока мы определимся с ущельем. Возможно, понадобится дополнительное вооружение или взрывчатка. По необходимости ее доставят нам вертолетом. Вот и примешь груз. Но если ничего из вышеперечисленного нам будет не нужно, я скажу, куда тебе следует выйти. Понятно?

– Так точно!

– Тогда, ребята, начинаем работу. Мамай с Лебедем, вперед!

Первая боевая «двойка» направилась ко входу в ущелье Ворона. Вскоре за ней двинулись и остальные бойцы диверсионной группы, соблюдая режим марша, определенный командиром.

Дубов, проводив Буракова с Гончаровым, осмотрелся, увидел небольшую яму рядом с каменной грядой. Решил обосноваться в ней, имея возможность через оптику контролировать все плоскогорье, а главное, непосредственно вход в ущелье.

Мамаев с Лебеденко половину пути прошли вместе. Когда до ущелья осталось метров пятьсот, капитан повернулся к напарнику:

– Слушай, Андрюха, а не разделиться ли и нам?

– А зачем?

Капитан объяснил:

– Справа открывается небольшая балка. Если духи Абделя каким-то образом прочухали о нашем маневре, то в балке просто идеальное место для наблюдателя.

– Да ладно, Стас, какие здесь духи? И пилоты «вертушки» долго кружились над плоскогорьем, пока не выбрали место посадки. А значит, внимательно осматривали плато. Были бы где духи, летуны обнаружили бы их. Даже если бы те применили маскировку.

Но Мамаев не обратил внимания на доводы напарника:

– Мне плевать на то, что могли увидеть пилоты, а что нет. Давай, выдвигайся к балке и по ней следуй к горам. Встречаемся непосредственно у входа в ущелье. Если что, сигнал мне. Не будет времени подать сигнал, действуй по обстановке!

Старший лейтенант, не имея никакого желания тащиться по какой-то балке и не видя в этом необходимости, сказал:

– Ты с Вьюжиным свое решение согласуй. Во время инструктажа он не говорил о том, чтобы «двойки» рассыпались как группа!

Мамаев резко остановился:

– Лебедь, мать твою! Что тебе не ясно? Получил приказ обследовать балку? Получил. Так какого хрена развел демагогию? А право решать, согласовывать свои действия с командованием или нет, оставь мне! Свалил в овраг, не зли!

Старший лейтенант укоризненно покачал головой:

– Я всегда говорил, злой ты человек, Стас! И упертый, как баран! Коли что взбрет в голову – хрен фугасом вышибешь!

– Ты еще здесь?

– Нет! Топот разве не слышишь? Это я к балке на всех парах пружу!

Лебеденко поправил бесшумный автомат «вал», направился к оврагу. Мамаев тут же почувствовал вибрацию радиостанции. Сигнал вызова. Ответил:

– Я – Стрела-2, слушаю!

Услышал голос Вьюжина:

– Почему от тебя отошел двадцать второй? В чем дело?

– Ничего страшного, отправил Лебеда проверить балку, что тянется до ущелья справа.

– Разумно! В остальном порядок?

– Так точно!

– Ты в ущелье повнимательней. На подходе осмотри склоны. Кто знает, не ждет ли нас здесь сюрприз.

– Я знаю, что делать, майор!

– Не сомневаюсь, конец связи!

– Конец!

Передовой дозор сошелся метрах в тридцати от начала ущелья. Мамаеву пришлось остановиться, дожидаясь напарника. Подойдя к командиру, Лебеденко подчеркнуто официально доложил:

– Товарищ капитан, ваше приказание выполнено, балка обследована, следов пребывания в ней человека ни сегодня, ни неделю, ни месяц назад не обнаружено. Не обнаружено также ничего, указывающее на то, что в этом чертовом овраге кто-то пытался соорудить какое-либо укрытие или позицию для наблюдения за плоскогорьем и нападения на вероятного противника.

Мамаев, ухмыльнувшись, спросил:

– Все сказал?

– Доложил, товарищ капитан, доложил!

– Хорошо! Доклад принял. Слушай очередную задачу. Пять минут, используя оптику, посмотрим склоны хребтов, образующих ущелье.

Мамаев с Лебеденко прикинули к окулярам биноклей. По истечении пяти минут капитан спросил:

– Ну, что видишь, Андрюша?

– Камни! Склоны хреновые, да и дно у этого ущелья паршивое, но это, может, только вначале? За поворотом обстановка изменится?

– Посмотрим!

Капитан доложил Вьюжину:

– Вьюн! Мамай! Вход в ущелье свободен. Визуально мы с Лебедем ничего подозрительного не заметили. Однако должен отметить неоднородность рельефа, а также ограниченность зоны осмотра.

Майор ответил:

– То, что склоны плохие, вижу сам. Идите до поворота. Оттуда очередной доклад.

– Принял!

«Двойка» Мамаева вошла в ущелье и двинулась к повороту, обходя многочисленные камни и валуны, которыми буквально было засыпано дно. Но это в случае опасности играло на спецназовцев. Они имели прекрасную возможность занять оборону от нападения сверху, естественно, если это нападение не выразится в снайперской атаке. Но снайперов должны определить остальные ребята группы. Именно для того, чтобы обезопасить проход «двойки» Мамаева до поворота, Вьюжин приказал Буракову, Гончарову и Бутко контролировать склоны.

Дозор благополучно дошел до поворота. Мамаев вызвал Вьюжина:

– Вьюн! Мамай! Впереди, за поворотом, довольно длинный прямой участок ущелья метров в восемьсот, не меньше.

– Ясно! Ты следи за этим районом. Лебедю прикрывать проход до поворота меня с Бураковым.

– Принял!

Вьюжин подозвал к себе замыкающую «двойку» капитана Буракова.

Офицеры подошли.

Майор указал на командира «двойки»:

– Бурлак, пойдешь со мной!

Перевел взгляд на Гончарова:

– Ты с Бутко прикрываешь нас отсюда, одновременно контролируя тылы.

Старший лейтенант Гончаров кивнул:

– Ясно! Сделаем, командир!

Вьюжин жестом подал команду Буракову:

– Вперед, Юра!

И пошел ко входу в ущелье. Капитан последовал за ним. Гончаров вскинул «вал», через прицел осматривая склоны. Бутко сосредоточил внимание на плоскогорье. То, что группа без проблем прошла его, еще ни о чем не говорило. Противник, если таковой находился в данном квадрате, мог специально пропустить спецназ в ущелье, где накрыть группу из засады, ударив с тыла! Но пока вероятный враг ничем себя не обнаруживал. Скорее всего и плоскогорье, и ущелье пока были «чисты».

Вьюжин подошел к Мамаеву:

– Ну, что у нас тут, Стас?

– Прямой участок, как и докладывал, но участок неплохой.

– О чем ты?

– О том, что здесь можно устроить засаду ублюдкам Абделя.

– Да? Доводы?

– Посмотри сам в оптику. Метрах в ста ущелье сужается, вместо склонов – скалы, нависающие над проходом. Особенно утес справа. Если установить позицию за утесом и немного подальше отсюда до скалы, то мы наглухо заблокируем банду в каменном мешке.

Вьюжин в бинокль осмотрел узкий участок ущелья, тянувшийся до следующего поворота. Опустил оптику, задумчиво произнес:

– Да, «мешок» здесь нарисовать можно. И местность позволяет, и от плоскогорья, на которое в случае сбоя Гаврилов сможет бросить усиление, близко. Вопросы, найдем ли за утесом место для скрытой позиции, через которую пройдет банда, ничего не заметив, и хватит ли нам огневой мощи, чтобы полностью и быстро ликвидировать банду в тридцать боевиков? Впрочем, второй вопрос можно снять. Гаврилов просчитывал вариант нашего усиления любым нужным вооружением. А вот с позицией? Ее, Мамай, надо искать.

Капитан пожал плечами:

– Надо – найдем! Не найдем – соорудим!

Майор приказал:

– Бурлак, прикрываешь Мамаева. Мамай, двигай дальше по ущелью. Задача тебе и Лебедю найти позицию для штурма банды с тыла. Я пойду за вами, посмотрю утес, есть у меня одна задумка насчет скалы. Всем все ясно?

Офицеры ответили, что ясно.

Мамаев и Лебеденко двинулись дальше по ущелью. Вьюжин пошел следом, как только первая боевая «двойка» миновала утес. Бураков, как и было приказано, остался на прикрытии.

Майор подошел к скале, которая выступала из почти отвесного, лишенного растительности склона метра на два и имела длину по ущелью в пять-шесть метров. Примечательно, утес формой напоминал знаменитую Пизанскую башню. То есть поднимаясь к облакам, он наклонялся в сторону ущелья. Понимая, что это явление может быть обманчивым, в горах нередко случаи оптического обмана, Вьюжин решил проверить, не является ли и этот очевидный внизу наклон утеса банальной горной обманкой. А для этого на поверхности скалы надо найти какую-нибудь растительность. Она и поможет выяснить истину. Майор отошел к противоположному утесу склону, поднял вверх бинокль, внимательно осматривая скалу. И увидел куст какого-то растения. Вьюжину, можно сказать, повезло. Хотя и без растения майор сумел бы найти ответ на вопрос, который сам себе поставил. Куст облегчил ему поиск. Он рос так, что ветви буквально стелились по скале. Хотя такое же растение на противоположном склоне имело обычный вид. Ветви второго куста так же стремились ввысь, но отходили от каменной поверхности во все стороны, не прижимаясь к скале, что означало – утес действительно был наклонен в сторону ущелья. Что и требовалось доказать.

Прошел вызов Мамаева:

– Вьюн! Мамай!

– Да?

– Нашли расщелину, где можно затаиться, пропуская караван Тамерлана.

– Что за расщелина?

– По основанию левого от тебя склона. Узкая трещина, но влезть можно. Достаточно глубокая, слышим шуршание воды, но в начале сухо. Змеи, правда, клубками лежат. Но это пустяки, разгоним.

– Понял! Оставаться на месте, подойду!

Майор лично оценил место, где могла укрыться его боевая «двойка»:

– Что ж, расщелина действительно как подарок нам. Глубокая, узкая, темная. И, выйдя из нее, получаешь готовую позицию для обстрела банды с тыла.

Лебеденко проговорил:

– Пулемет бы нам! Да пару коробок с лентами, а то «калашом» и «валом» особо не уда-
ришь по боевикам! Развернутся и всадят по позиции так, что мало не покажется.

Майор похлопал старшего лейтенанта по плечу:

– Об этом, Андрюша, не беспокойся. Что нужно, то и получишь!

– Тогда порядок, майор!

Вьюжин сказал:

– Значит, так, здесь планируем позицию, блокирующую противника с тыла. Перед утесом
выставляем еще пулемет и штатные стволы. Зажимаем Тамерлана возле утеса, чтобы он вынуж-
ден был рассредоточить остатки банды, уцелевшие после внезапного пулеметно-автоматного
обстрела непосредственно под скалой. Там есть где укрыться десятку боевиков, а больше у
него их и не останется. С этим ясно. Время?

Вьюжин взглянул на часы – 12.20.

– Можно и перекусить. Возвращаемся на плоскогорье.

Выйдя из ущелья, диверсионно-штурмовая группа устроилась в балке, которую недавно
обследовал Лебеденко. На место отстоя вызвали и Дубова. Тот пришел, доложил, что за время
нахождения на плоскогорье ничего подозрительного не заметил. Майор приказал вскрыть
сухие пайки и приступить к обеду. После приема пищи он вышел на плато, извлек из кармана
мощную «Орбиту-6». Вызвал Гаврилова:

– Невод! Я – Стрела!

Полковник ответил тут же:

– Невод на связи! Слушаю вас, майор!

– Примите доклад. На плато высадились без проблем, но об этом вас уже наверняка
летуны оповестили. Обследовали и начало ущелья. Место засады определено. Это по карте
квадрат 16-8А-2-4.

– На самом выходе? Если смотреть от границы?

– Почти!

– Понял. Выбор места засады одобряю. Есть просьбы?

– Есть! Как мы и предполагали, требуется усиление группы дополнительным воору-
жением, шанцевым инструментом и малогабаритным, но мощным взрывным устройством
направленного действия. Вполне подойдет радиоуправляемый фугас «Рapid».

Полковник удивился:

– «Рapid»? Вы что там, решили скалы обрушить?

– Вы почти попали в точку!

– Хорошо, будет вам «Рapid»! Что за вооружение требуется и какой конкретно шанцевый
инструмент?

Вьюжин ответил:

– Два пулемета «ПК» с двумя ленточными коробками по 250 патронов, из шанцевого
инструмента требуются кирка и лом. Саперные лопатки у нас с собой.

– Понял вас, Стрела! Надеюсь, после приема запрошенного груза вы согласуете со мной план предстоящих действий по обработке банды Тамерлана?

– Непременно, Юрий Павлович!

Полковник выдержал паузу, видимо, производя какие-то расчеты. После чего заявил:

– Готовьтесь принять груз с 15.00 до 15.30. Еще уточнение, куда должен доставить его вертолет?

Вьюжин спросил:

– Вы задействуете тот же борт, что бросил нас сюда, или другой?

– Тот же.

– Уже легче! «Вертушка» должна подойти к началу ущелья. Пилоты увидят моих ребят, которые образуют площадку, где сможет сесть «Ми-8».

– Ясно!

– Вроде все, Невод! Конец связи!

– Конец!

Отключив радиостанцию, майор закурил. К нему подошли Мамаев с Бураковым:

– Один вопрос, командир!

Это Мамаев.

– Да?

– Чем займем личный состав?

– Пока пусть отдыхает. Скоро им предстоит поработать в ущелье.

– Что ты задумал, Игорь?

– Сюрприз для Тамерлана! Но о нем позже. Обо всем все узнают при постановке задачи по ликвидации банды. А пока балдейте. Воздух – голова кружится, где еще такой найдете, солнце пригревает. Лафа! Отдыхайте! Немного нам расслабухи осталось.

Офицеры вернулись в балку. Вьюжин же устроился на плато возле крупного валуна, перед ним было почти все открытое относительно ровное пространство малого Актебинского плоскогорья. Дозор решил не выставлять, приняв на себя обязанности наблюдателя.

Вертолет прибыл в 15.17.

Офицеры «Стрелы» по команде командира группы образовали широкий живой круг, внутри которого и приземлился «Ми-8». Спецназовцы сняли с борта небольшой контейнер, и «вертушка» вновь ушла на базу. Распаковали багаж. Вооружение, боеприпасы, взрывное устройство и шанцевый инструмент разложили на камнях.

Вьюжин приказал:

– Лебедь, Гончар, забирайте пулеметы и с Бураковым контролируйте плоскогорье. Мамай, тащи «Рapid» к утесу! Дубов с Бутко следом за ним, прихватив кирку с ломом. Я также в ущелье. Здесь за старшего остается капитан Бураков.

Вьюжин повел полугруппу к наклонной скале.

Возле утеса спецназовцы остановились. Вьюжин осмотрел основание скалы, выбрал впадину посередине каменной громады, уходящей вершиной высоко за облака. Отдал команду:

– Дубов, Бутко! Здесь надо выдолбить яму, чтобы в ней установить «Рapid». Установить и присыпать мелким камнем. Внешне место закладки взрывного устройства не должно отличаться от остального основания. Поэтому извлеченный грунт не разбрасывать, а аккуратно складывать в вещевой мешок. Как только яма будет готова, доклад мне! Грунт – камень, работа тяжелая, меняйте друг друга по мере необходимости. Приступайте!

Дубов взялся за кирку. Первый удар выбил из камня искры. Прапорщик воскликнул:

– Ни хрена себе грунт! Кремень! Разве такой раздолбишь?

Майор улыбнулся:

– Ничего, Сережа, как говорится, глаза боятся, а руки делают! Долби, долби камень! Работа и труд все перетрут.

Дубов согласился:

– Перетрут, базара нет. Только как бы группа после этой долбежки без снайпера не осталась.

Вьюжин повысил голос:

– Дубов! Пока я слышу только нытье, а время идет.

Командира поддержал и Бутко:

– Ну, что ты, Серег, в самом деле. Работай!

Прапорщик взвился:

– А ты кто такой, чтобы указывать? Без году неделя в группе, а туда же, в начальники? Хрен два пройдет. Давай-ка, браток, сначала ты ломом поорудуй, потом я. А то нашелся командир, мать твою!

Перепалку прекратил Вьюжин, осматривавший взрывное устройство вместе с Мамаевым:

– А ну закрыли рты! И если через час яма готова не будет, вы у меня этот камень зубами грызть станете! А то разговорились, как бабы базарные. Работать!

Прапорщики молча и зло, но совместно врубились в грунт. Кирка и лом только взлетали над головами спецназовцев, чтобы обрушиться на камень, который в конце концов не выдержал и начал отваливаться мелкими кусками. Майор с капитаном тем временем установили на устройство радиодетонатор. Антенну решили замаскировать под сухую сломанную ветвь какого-то растения, оказавшуюся кстати недалеко от утеса. На дублирующем детонаторе, служившем контрольным имитатором взрывателя, опробовали действие пульта дистанционного управления настоящим электродетонатором. Дублер подтвердил прием сигнала с пульта с расстояния в пятьсот метров. Этого было достаточно. Закончив подготовку «Рапида», Вьюжин встал над прапорщиками. Мамаев пришел на помощь боевым товарищам. Работа по сооружению ниши для закладки заряда направленного действия пошла быстрее. Она подходила к концу, когда Вьюжина неожиданно вызвал Гаврилов:

– Стрела! Я – Невод! Прошу ответить!

Пришлось майору доставать станцию из закрепленного на пояснице, чтобы не мешал, чехла.

Ответил:

– Я – Стрела! Слушаю вас, полковник!

– Как у вас дела?

– Вы за этим вызвали меня?

– Нет, и все же, как у вас дела?

– Нормально. По плану, а что?

Гаврилов сказал:

– А то, майор, что мой агент в Актебе сообщил неприятную новость. Скорее всего на плоскогорье пошел небольшой, в четыре горца, конный отряд! Возможно, это люди, чья задача встретить банду Тамерлана и проводить ее через перевал в город. При них на лошадях выюки. Что в этих выюках, неизвестно.

Майор погладил подбородок:

– Да, новость не совсем хорошая. Вопрос, как быстро и откуда горцы смогут выйти на плоскогорье?

– Этого агент не знает. Местные прекрасно ориентируются в горах, а перевал изобилует звериными тропами. Не исключено, что есть и участки, пригодные для прохода крупных формирований.

– И ваш агент не имеет информации о них?

– Его возможности ограничены.

– Ясно! Непонятно только, за каким чертом вы вербуете или засылаете агентов, которые ограничены в возможностях вести эффективную работу!

Полковник заметил:

– А разве информация, которую вы получили, не представляет интереса?

– Представляет! И теперь мне надо срочно корректировать действия подразделения, чтобы вовремя зафиксировать конных горцев, определить, что они собой представляют, и точно выяснить, за каким хреном им понадобилась прогулка по плоскогорью!

– Будьте аккуратны! Если это встречающий банду отряд сепаратистов, то его командир вполне может иметь связь с Тамерланом.

– Но не сейчас и не на плато. Если только и он не имеет при себе нашу новейшую спутниковую станцию.

– По нашим данным, такой аппаратуры в Актебе нет.

– Это по вашим данным! Но я все понял. Изменения обстановки принял. Корректирую работу группы.

– Удачи вам, Стрела!

– Спасибо! Вам того же! Конец связи!

Вьюжин, отключив станцию, ударил кулаком по скале:

– Твою мать! Этого нам еще не хватало!

Мамаев, находившийся рядом, спросил:

– Что случилось, командир?

Майор ответил:

– К нам спешат еще одни гости. Со стороны Актебе.

– Встречающие караван?

– А хрен их, Стас, знает! Но скорее всего они самые. Ты давай, завершай установку взрывчатки под утесом и уводи прапоров к расщелине. Я к Бурлаку. Посмотрим, откуда появятся и что будут делать горцы из Актебе. Хорошо, если уйдут в ущелье. Хуже, коли зависнут здесь, установив связь с Тамерланом. Хотя, в принципе, они ничем не смогут помочь Гайдарову. Мы о них знаем, а значит, песенка аборигенов спета.

– А если они не связаны с Тамерланом?

– Вот это нам надо выяснить в первую очередь. Лишние хлопоты и кровь нам совершенно не нужны. Ладно, делай, что сказано, а я пошел на плато.

Вьюжин направился к выходу из ущелья.

Бураков, Лебеденко и Гончаров расположились все в той же балке. Напарник командира второй «двойки» следил за местностью.

При появлении Вьюжина Бураков с Лебеденко поднялись.

Капитан доложил:

– На плато все чисто, майор!

– Чисто, говоришь?

– Так точно! У Гончара, сам знаешь, глаз на это дело наметан.

– Знаю! Как знаю и то, что скоро с перевала спустится четверка конных горцев.

Лебеденко удивленно воскликнул:

– А эти чего тут забыли?

– Умный вопрос, Андрюша! Наверное, хотят чаю с нами выпить! Спирт-то жрать им религия не позволяет!

– Я серьезно, командир!

– Незаметно!

Майор окликнул Гончарова:

– Саня! Иди-ка сюда!

Старший лейтенант подчинился.

Как только подгруппа собралась, Вьюжин объяснил складывающуюся обстановку:

– В общем, так, мужики! Гаврилов сообщил мне, что из Актебе на перевал пошли четверо конных горцев. А значит, пошли на плоскогорье. Прямо к нам. Их задача нам неизвестна. Вероятнее всего, это люди, посланные навстречу Тамерлану для сопровождения банды в селение. А посему мы должны зафиксировать их появление и отследить действия конников. Уйдут в ущелье, попутный им в спину. Встанут на плато – будем решать, что делать. Сейчас главное, засечь горцев и взять под контроль. Для чего проводим рассредоточение. Здесь остается Гончар, раз он уже оборудовал себе гнездо для наблюдения. Лебедь незаметно уходит левее, Бурлак правее, до гряды, параллельно южному склону ущелья. Я остаюсь здесь на связи. Перемещаться скрытно, насколько это возможно. Удаление постов наблюдения друг от друга – сто пятьдесят – двести метров. По занятии подходящей позиции доклад мне! Пошли!

Лебеденко указал на «ПК»:

– Пулемет взять с собой?

– Оставь здесь! Но если есть желание, таскай с собой.

– Нет уж! Пусть стоит, где стоит.

Проводив Буракова с Лебеденко, Вьюжин поднялся к Гончарову. Тот действительно нашел удобную позицию. Майор прилег рядом со старшим лейтенантом. Гончаров не обратил на это внимания, через бинокль тщательно осматривая каждый метр перевала Кейботал.

Командиру группы вновь оставалось ненавистное, тягучее ожидание, пока кто-то из подчиненных не подаст сигнал обнаружения противника. Как не любил это ожидание Вьюжин, кто бы знал.

Впрочем, на этот раз ожидание не затянулось. Всадников практически одновременно заметили и Гончаров, и Бураков, и Лебеденко, о чем немедленно прошел доклад. Гончаров указал командиру группы на цепь конников, появившуюся из «зеленки» склона перевала. Горцы спускались медленно, но уверенно, несомненно хорошо зная тропу. На некоторое время они пропали из вида спецназа, войдя в небольшую рощу, и вышли уже на плоскогорье. Двинулись напрямик на юг.

Вьюжин сказал Гончарову:

– Вроде идут к ущелью!

Старший лейтенант согласился:

– Похоже на то! Вот только почему их всего четверо?

– А сколько, по-твоему, должно быть горцев? Сотня? Зачем? Если агент Гаврилова сбросил полковнику достоверную информацию, то встречающему Тамерлана отряду нечего опасаться, тем более на своей территории. Их задача проста – встретить банду, провести ее через перевал и ввести в Актебе.

Гончаров заметил:

– То-то они вооружены, как диверсионная группа. У каждого автомат, последний за спиной держит «Муху», наверняка все вооружены и пистолетами, и гранатами.

На этот раз согласился Вьюжин:

– Да, с вооружением у них проблем нет. О чем это говорит?

– О том, что не так уж спокойно чувствуют себя таджики на своей, как вы выразились, территории. Отсюда и страховка. Они не исключают вероятности нападения и на караван Тамерлана, и на собственные персоны.

– Возможно! Наверняка в Горном Бадахшане присутствуют силы, противостоящие сепаратистам. Не следует также забывать, что жизнь здесь в большой степени зависит от наркоты. А следовательно, территория поделена местными кланами, а это может провоцировать междоусобицу.

– Что гадать, майор? Пора подумать о маскировке. Горцы идут прямо на нас.

Вьюжин осмотрелся. Чтобы остаться незамеченными, им с Гончаровым придется отойти в балку. Он начал отползать, чтобы посмотреть на трещины в склонах, но его удержал Гончаров:

– Майор! Абреки тормознулись!

Вьюжин вернулся к подчиненному:

– Да? Где? Ага, вижу! И почему встали?

Горцы остановились на небольшой возвышенности, создав круг. О чем-то переговорили, спешились. Сняли с лошадей тюки.

Гончаров воскликнул:

– Черт! Этой банды нам как раз и не хватало. Горцы делают то, что более всего влияет на наши предстоящие действия.

– Что вы имеете в виду?

– То, что чертовы абреки скорей всего решили на этой возвышенности установить пост наблюдения за плоскогорьем и встречи банды Тамерлана. Представляешь, насколько это усложняет наше положение. Любое перемещение вне балки будет замечено этим постом.

В ответ старший лейтенант только вздохнул.

Вьюжина вызвал непоседливый Лебеденко:

– Вьюн! Лебедь! Движения духов фиксируешь?

– Нет! Это ты один у нас такой глазастый, что заметил маневр противника!

– И чего они споткнулись на этой возвышенности? Решили здесь встречать Тамерлана? Если так, то хреново! Мы лишаемся возможности не только маневра, но и перемещения по плоскогорью. А если снять их к чертовой матери? Прямо сейчас, пока они все, как мишени, на виду?

– А если у них налажена и оговорена постоянная связь с Актебе, а впоследствии и с Тамерланом? Ты вместо них будешь с бандитами разговаривать?

Но Лебеденко не сдавался:

– Так я не говорю, всех завалить! Среди горцев есть старший, тот, что в каракулевой папахе. Его возьмем. Остальных в минус. Мы ж почти постоянно так работаем!

Майор поправил подчиненного:

– Работали ранее! И с чего ты взял, что именно дух в папахе старший группы?

– А кто ж еще? Он и одет лучше других, и лошадь у него помастистей, и команды вроде от него исходят. А впрочем, какая разница? Главное – взять духа и заставить работать на себя.

В принципе, майор был согласен с Лебеденко. Горцев придется отрабатывать в любом случае, иначе подгруппа просто не займет позиции в ущелье, что реально грозит срывом операции. Но не сейчас! Если Тамерлан совершит прорыв границы в полночь, то сюда, до узкого участка ущелья, его банда будет добираться часов пять-шесть. Значит, выйдет к месту засады где-то на рассвете. Вот за час до рассвета можно будет и отработать горцев. Не ранее.

Вьюжин спросил в микрофон:

– Лебедь, приблизиться к посту духов сможешь?

– Как только сядет солнце и на плато появится ночная живность. Иначе меня учуют лошади! Хотя... ветер с их стороны. Есть тут ложбина. Потихоньку проползти метров сорок можно.

– Где окажешься?

– Возле валуна, что от вас слева и впереди, метрах в пятнадцати-двадцати от стоянки боевиков.

Майор приказал:

– Тогда вот что, Андрюша! Как убедимся, что группа, действительно заняла стационарный пост встречи банды, а не остановилась на привал, то поползешь к валуну.

– С задачей?

– Контролировать боевиков, слушать их разговоры, если что услышишь и поймешь, а также с задачей по моей команде отработать горцев из бесшумного «вала»! Ясно?

Лебеденко ответил:

– Ясно-то ясно, но как определить, на привале духи или зависли здесь окончательно?

– Это определит время! Работать, при необходимости, тебе придется часа в четыре. Думаю, до этого времени мы узнаем намерения бандитов?

– До этого-то узнаем! Когда мне начать выдвигаться к валуну?

– Сейчас 18.40! В 19.30 и начнешь выдвижение.

– Принял!

– Выполняй, Андрюша! А мы, если что, отвлечем горцев. Но лучше, если обойдемся без этого.

Боевики не пошли к ущелью! Стреножив лошадей и сбив их в табун, загнав в лощину, они достали из тюков одеяла, кошму, брезент, пакеты с пищей, канистру с водой, дрова. Выложили из мелкого камня подобие конуса, внутри которого разожгли костер. Сами разместились на кошме и одеялах вокруг самодельного очага. Вскипятили в закопченном чайнике воду. Работами по оборудованию стоянки занимались все четверо. Никто из них за плоскогорьем в это время не наблюдал. Подобное поведение не преминул отметить Вьюжин. Да, бандиты неплохо вооружены, но на открытой местности они никого не опасаются. И это хорошо! План полковника Гаврилова пока осуществляется без сбоев. Посмотрим, как пойдут дела дальше.

В половине восьмого к посту горцев ящерицей пополз Лебеденко. Ему удалось незаметно достичь валуна. Откуда старший лейтенант, приглушая голос, вызвал командира группы спецназа:

– Вьюн! Я на месте!

Вьюжин ответил:

– Вижу! Разговор духов не слышишь?

– Слышу, но неразборчиво. Говорят по-таджикски. Но потянуло дымом анаши. Если ребятки хорошо раскумарятся, то, возможно, что членораздельное и уловлю!

– Давай! Устроился нормально?

– Ага! Лучше не бывает.

– Как услышишь что важное, сразу доклад мне! Сам не высывайся. О всех движениях бандитов мы тебе сообщим.

Майор отключил станцию, взглянул на старшего лейтенанта Гончарова:

– Давай, Саня, следи за обстановкой. Я спущусь в балку, отдохну. До 1.00. Затем сменю тебя. Передай Бурлаку, пусть тоже до часу покемарит. Если что, сразу поднимай меня!

Старший лейтенант начал вызывать своего первого номера боевой «двойки». Вьюжин устроился прямо на камнях, выбрав место, где они были мельче. И тут же уснул, заставив себя спать, переключив станцию на прием от Гончарова. Теперь Лебеденко мог связаться только с Гончаровым или Мамаевым. Но и у того пока не появилось повода тревожить главный пост диверсионной группы.

Глава третья

Повод для вызова командира у Лебеденко появился, когда обкуранные горцы заговорили во весь голос о цели своего прибытия на горное плато.

Лебеденко запросил Вьюжина, но ответил ему Гончаров:

– Слушаю тебя, Лебедь!

– Гончар, ты? А Вьюн где?

– Отдыхает!

– Нормально! Вы там смены себе устроили, а Лебеденко пасись всю ночь на корточках за валуном.

– Кто на что учился, Андрюш! Но ладно, что у тебя?

Напарник Мамаева доложил:

– Духи обкурились не слабо и базар повели в открытую. Кто-то из них спросил, когда должен объявиться Тамерлан, тот, что в папаше, сказал, что на рассвете. Другой дух поинтересовался, где конкретно абреки должны встретить банду, в ущелье или на плоскогорье? И вот тут саксаул ответил, наверное, самое важное для нас. А именно, какой-то их Саид приказал дожидаться Тамерлана на плато. Как раз там, где они и устроили стоянку. Далее проводить банду через перевал и на время по домам.

Гончаров проговорил:

– Понятно! Информация действительно важная. Не совсем для нас удобная, но... об этом пусть Вьюн думает. Такой вопрос, Андрюш, старшой горцев или кто еще из бородачей за время твоего наблюдения рациями не пользовались?

Лебеденко ответил категорично:

– Нет! И никто не будет пользоваться никакими рациями.

– С чего ты это взял?

– Да все из того же базара духов! У них и станций при себе нет. Саид посчитал лишним связь и с базой, и с ним самим. Это тоже их старшой сказал, когда его все тот же дух спросил, не будут ли они, горцы то есть, связываться с Тамерланом на подходе банды к плоскогорью и должен ли этот саксаул, имя не услышал, докладывать хозяину о встрече!

– И что ответил старший?

– Я ж сказал, их Саид посчитал лишним горцам выходить в эфир. Почему он так решил, спроси у него сам. Адрес у духов узнать можно, они же и дорогу до Актебе покажут. Прогуляйся к хозяину горцев, если есть желание. На все вопросы ответы получишь. Причем быстро, одной пулей или движением кинжала.

Гончаров усмехнулся:

– Нет уж, Лебедь! Обойдусь и без прогулки. За предложение спасибо, но как-нибудь без этого! Давай, слушай духов дальше. И если что новое услышишь, сразу сообщай мне. До 1.00 я на посту.

Лебеденко отключился.

Вскоре вновь раздался сигнал вызова.

Гончаров подумал – Лебеденко, сказал:

– Слушаю.

Но ответил другой голос:

– Я – Невод! Кто на связи?

– Стрела-33!

– А где Вьюжин?

– Отдыхает, товарищ полковник! Хотя...

Старший лейтенант услышал шорох сзади, обернулся, увидел поднимающегося по склону майора:

– Хотя, уже бодрствует!

– Пусть включится!

Вьюжин уже включил станцию:

– На связи, полковник!

– Доложите обстановку на плоскогорье.

– Минуту.

Прикрыв ладонью микрофон, командир группы спросил у Гончарова:

– От Лебеда ничего не было?

– Как же! Было.

И старший лейтенант изложил суть переговоров с напарником. Выслушав его, Вьюжин передал полученную информацию Гаврилову:

– Вот такие у нас новости!

Полковник ответил:

– Понятно! Ну, а у нас все идет по плану. В полночь бандиты пошли на прорыв границы по трем направлениям. Связали пограничников и подставной «спецназ» позиционным боем, что позволило банде Тамерлана уйти в глубь Таджикистана. Так что часов в семь жди основных гостей! Надеюсь, к встрече подготовился основательно?

– Более чем! Одна заноза – этот наблюдательный и встречающий банду пост духов. Но раз они не имеют связи ни с Тамерланом, ни с Актебе, устраним проблему без напрягов.

– Учти, майор, пост следует убрать непосредственно перед выходом группы на позиции.

Эти слова неприятно подействовали на майора спецназа, и он ответил довольно грубо:

– Вот только не надо, полковник, учить меня, как работать против отрядов боевиков.

В ответ ожидал услышать тоже нечто нелицеприятное, но Гаврилов сказал:

– Извини, майор! Действительно, не мне учить командира диверсионной группы.

– Ладно, проехали! Считаю до окончания операции выходить в эфир делом ненужным.

Вызову вас, когда понадобится «вертушка» для эвакуации группы!

– Посмотрим по обстановке. Ты уверен в своих силах?

– Иначе, полковник, меня здесь не было бы!

– Понял! Удачи тебе, Стрела!

– Всем нам удачи! Отбой!

Вьюжин отключил станцию, взглянул на Гончарова:

– Ну что, Саня? Прорвал Тамерлан границу. Банда идет к нам. Пойди и ты отдохни.

Гончаров молча спустился на каменистое дно балки.

Вьюжин вызвал Лебеденко:

– Лебедь! Вьюн!

– На связи! С добрым утром, майор!

– А чего так недоволен?

– Недовольно? Что вы? Никаких причин для недовольства не имею! Просто пожелал доброго утра!

– Сейчас полночь! Это к твоему сведению. Что делают горцы?

– Вырубились. Лежат вокруг костра.

– Вижу огонь. Отдохни до пяти и ты.

– Ну, спасибо! Было бы еще где!

– Отойди на прежнюю позицию. Смысла дальше находиться у валуна не вижу.

Лебеденко ответил:

– Понял! Это дело!

– Давай! Начнем отработку поста в 5.30. Точнее, в 5.30 ты отработаешь пост.

5.00. Ночь еще вовсю властвовала над горами и ущельями, когда Выюжин отдал приказ подгруппе, находящейся на плоскогорье:

– Внимание, Бурлак и Лебедь! Доложить обстановку!

Первым ответил Лебеденко, вернее, пробурчал:

– Командир! Дай хоть глаза протереть. А обстановка? Что с ней будет? Сейчас поднимусь на склон, посмотрю пост!

– Он в порядке. По крайней мере, я вижу тлеющие угли костра и тела, завернутые в одеяла, вокруг него.

– Тогда о какой обстановке вы спрашиваете?

– Об общей.

– Не понял.

– Ты помнишь, что должен сделать через полчаса?

– Конечно!

– Тогда выдвигайся к валуну и готовься к работе.

Старший лейтенант сказал:

– Мне мочить духов спящими от валуна несподручно будет. Надо бы поднять их.

– Ты будь готов быстро отработать цели, остальное не твои проблемы.

– Как скажете! Выдвигаюсь к валуну, отбой!

– До связи!

Следом за Лебеденко Выюжину ответил капитан Бураков:

– Вьюн, у меня все в порядке!

– Хорошо! В 5.30 по посту начнет работать Лебедь. В случае чего прикрой его.

Майор взглянул на Гончарова:

– Надо поднять дичь, Саня!

– Пустить в костер сигнальную ракету?

– Ракету, говоришь?

– А что? Сначала выбьет искры в очаге и осыплет ими бандюков. Думаю, со сна, да еще после анаши, они не въедут, что произошло. Но проснутся. И поднимутся.

– Согласен, готовь ракету!

– А чего ее готовить? Вон она, в поясе.

Выюжин вызвал Лебеденко, когда тот пополз к валуну. Несмотря на то, что противник спал, старший лейтенант соблюдал все необходимые меры предосторожности.

– Лебедь! Вьюн!

Лебеденко ответил:

– Слушаю!

– Вижу, ты на позиции. Это хорошо! Боевиков сигнальной ракетой поднимет Гончар. Как только духи встрепаются, вали их!

– Принял!

– Мы в случае непредвиденного сбоя прикроем тебя.

5.30. Майор кивнул Гончарову, зажавшему в одной руке сигнальную ракету, в другой кольцо шнура пуска заряда:

– Давай, Саня, буди духов!

Старший лейтенант прицелился, если можно прицелиться сигнальной ракетой. Точнее, навел ее на цель, держа шнур. Яркий в ночи красный заряд молнией ударил прямо в затухающий костер, подняв столб искр, которые, как и рассчитывал Гончаров, накрыли спящих горцев и заставили их проснуться.

Выюжин одобрительно заметил:

– И как ты умудрился точно в очаг попасть? Я думал, ударишь где-то рядом.

Гончаров довольно усмехнулся:

– Глаз – алмаз, командир! А вот и духи наши зашевелились.

Раздались слышные с позиции командира группы, но неразличимые по смыслу гортанные голоса боевиков. Они поднялись, сбросив одеяла, как бараны смотрели на развороченное выстрелом пепелище. И тут из-за валуна вышел Лебеденко.

Вскинул бесшумный «вал», переведенный в режим ведения одиночной стрельбы. Мгновенно прицелившись, он нажал на спусковой крючок. Раздались четыре хлопка, и бандиты упали. Старший, тот, что и спал в своей каракулевой папаше, прямо на очаг. Лебеденко не опускал автомата, переводя ночной прицел то на одного лежащего горца, то на другого, двинулся к их уничтоженному уже посту. Старший лейтенант действовал по инструкции. То, что офицер поразил все четыре цели, сомнений не вызывало. Но сразил ли он противника насмерть или ранил кого – на этот вопрос следовало ответить, осмотрев боевиков. Вскоре действия старшего лейтенанта оправдались. Лебеденко заметил, как третий боевик, в которого он стрелял четвертым патроном, слегка дернулся и медленно протянул руку к автомату, лежащему чуть в стороне. Раздался пятый хлопок, и раненый горец пробитым черепом уткнулся в камни. Лебеденко обошел место, где десять минут назад спокойно спали те, чьи души старший лейтенант отправил на небеса. Убедившись в выполнении задачи и оттащив бандита в шапке от кострища, вызвал командира группы.

– Вьюн! Лебедь!

– На связи!

– Пост уничтожен!

– Видел, как ты работал. Молодец!

– Служу Отечеству!

– Не иронизируй!

– Опять не так! Я ж по уставу.

– Ладно, все собираемся на моей позиции. Начинается главная работа.

Переговоры Вьюжина с Лебеденко слышал и Бураков, поэтому и он, приняв приказ на воссоединение подгруппы, пошел к позиции командира и своего напарника по «двойке» Гончарова.

В 5.45 основная часть подразделения спустилась в балку. Оттуда Вьюжин вызвал Мамаева:

– Мамай! Вьюн! Ответь!

Капитан среагировал на вызов немедленно:

– Слушаю тебя, Вьюн!

Майор спросил:

– К встрече банды готов?

– Конечно! А что, Тамерлан прорвал границу?

– Да, ему дали это сделать!

– Понятно! Когда ожидать гостей?

– Часам к семи, но банда может выйти к участку засады и раньше.

– Ясно!

Вьюжин добавил:

– Не исключено, даже наиболее вероятно, что Тамерлан будет преодолевать ущелье, соблюдая меры безопасности. Следовательно, сначала к утесу выйдет передовой дозор. Думаю, его главная цель – войти в контакт с группой, что недавно отдыхала на плато, но, возможно, дозор проведет разведку местности и непосредственно в районе выхода из ущелья. Если принять вариант тщательного осмотра склонов, тебя, Бутко и Дубова бандиты в трещине заметить могут?

Капитан ответил уверенно:

– Нет!

Это не понравилось Вьюжину:

– А ты не самоуверен, Стас, не переоцениваешь свои возможности?

И вновь в ответ уверенное:

– Нет! Мы за камнем залегли, оказался такой в пещере. Поэтому даже если разведка осветит трещину из мощных фонарей, то ничего подозрительного не заметит.

– Хорошо! Как быстро можете покинуть позицию ожидания?

– Да в считанные секунды. Позицию для обстрела тыла вражеской колонны выбрали. Она рядом с трещиной. Обзор с нее превосходный. Единственное, что может спутать наши планы, это если Тамерлан либо сам с небольшой свитой охраны пойдет в замыкании отряда на удалении метров в пятьдесят от него, либо применит тыловое охранение. Тогда нам сначала придется отрабатывать замыкание и только после этого переводить огонь на тылы основного отряда. Впрочем, я буду считать боевиков. Их банда насчитывает тридцать штыков?

Вьюжин подтвердил:

– Тридцать!

– Ну, вот и посмотрим, сколько духов пройдут передовым дозором, если таковой будет, а сколько основным отрядом. Исходя из полученной информации, скорректируем план штурма. Но Тамерлану и его ублюдкам-наемникам отсюда по-любому не уйти. Если только на небеса.

– Добро, Стас! Твой план одобряю! Мы начинаем работу сразу, как ты вступишь в бой. И помни, главная задача не стараться любой ценой уничтожить как можно больше бандитов, а заставить их занять оборону под утесом. Ну, ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю, командир! Сделаем, не впервой. Хотя твой замысел насчет утеса – что-то новое в тактике ведения боевых действий в условиях горной местности. По крайней мере, для нашей группы, да и отряда.

Вьюжин усмехнулся:

– Не зря же мудрецы говорили – век живи, век учись! В общем, задача уточнена, считай, что получил боевой приказ. Мы выдвигаемся на свою позицию и ждем твоих действий. Все, конец связи!

– Конец, командир! Один вопрос.

– Да?

– После акции летуны вытащат нас из ущелья? Или придется уходить вглубь и искать подъем на перевал?

– Это решим по обстановке! Но в ущелье вы не останетесь.

– С этим понятно! Не хотелось бы без страховки лезть на хребет. У Бутко же почти никакой практики по альпинизму.

– Все будет нормально, Стас!

Майор, отключившись от Мамаева, приказал группе начать выдвижение к ущелью.

На заранее определенные позиции подгруппа «Стрелы» вышла в 6.10.

Ущелье встретило спецназовцев устрашающей тишиной. Эта тишина давила на психику. Что ни говори, а неуютно ночью в горах. Даже для тех, кто не первый раз попадает в подобные условия. Мрачной огромной глыбой нависал под ущельем утес. Утес-могилищик! Но скоро все изменится. Стоит только немного просветлеть небу, и горы оживут, хотя жизнь в них не прекращалась и ночью. Но с рассветом станет веселее. И в прямом, и в переносном смысле. Потому как время рассвета – это время выполнения боевой задачи. Сам бой не страшен и скоротечен, особенно если подготовлен и продуман. Тяжко ожидание боя. И тяжело оно в равной степени как для бывалого офицера, так и для новичка, впервые вышедшего на настоящее задание. Но от ожидания не уйти. Лишь бы оно не затянулось, превышая ожидаемые сроки. Что сразу вызовет тревогу и родит сомнение, а все ли сделано правильно? И не разгадал ли противник замысел противостоящей стороны? А это уже нештатная ситуация, требующая сосредото-

чения всех сил, совладания с нервами. Нет ничего хуже нештатной ситуации, возникающей тогда, когда все готово к проведению акции. Вот чего опасался Вьюжин, находясь на позиции и глядя в глубину мрачного ущелья.

К счастью, его опасения оказались напрасными.

Как только рассвело, командира группы вызвал капитан Мамаев:

– Вьюн! Слышишь?

Вьюжин ответил, предполагая, ЧТО скажет ему подчиненный:

– Слышу, Стас!

– Игорь, появились гости!

– Разведка?

– Нет, весь отряд!

– Тамерлан так беззаботен?

– Получается, беззаботен, но определить главаря не удалось, хотя банду пересчитал. Идут все тридцать человек. Вооружены неплохо, имеют и пулеметы, и гранатометы. Бойцы в отряде подготовлены физически неплохо. Совершив длительный марш, смотрятся прилично. Очевидно, что способны вести бой.

Майор поинтересовался:

– Банда уже миновала твою пещеру?

Мамаев ответил:

– Да! Отошли метров на сорок. Еще минута, и я начинаю!

Вьюжин воскликнул:

– Ага! Вот боевики и перед нами появились. Несколько человек, остановились. Почему остановились? Глянь, Стас, что с основным отрядом?

– Тоже встал!

– К чему бы это?

– А хрен его знает...

Тамерлан, остановив отряд перед утесом и выслав вперед немногочисленный передовой дозор, между тем извлек из накладного кармана камуфлированной куртки рацию, поднес ее ко рту:

– Саид?

Из Актебе ответили мгновенно:

– Салам, Рахмон! Салам, дорогой! Как твои дела?

– Неплохо!

– Ты сейчас где?

– Недалеко от выхода из ущелья. Надеюсь, ты обеспечил встречу отряду?

Саид заверил:

– Как же иначе, Тамерлан? На плато твоих джигитов ждут четверо моих людей. Они увидят вас, вы увидите их, старший группы встречи – Шерали. Мои люди проведут твой отряд через перевал, а в Актебе встречу и я, и специально прибывший из Душанбе Хайриддин, личный представитель Асадулло Шарипова.

Гайдаров спросил:

– Как мне связаться с твоим Шерали?

– Это невозможно, уважаемый!

– Почему?

– Группа встречи и сопровождения твоего отряда не имеет средств связи.

И вновь Гайдаров спросил:

– Почему ты не снабдил своих людей рациями?

– А зачем? Здесь, в Горном Бадахшане, все под нашим контролем.

– Ты уверен?

– Не забывай, Рахмон! Здесь я – хозяин. И поверь, я знаю, что происходит в моей вотчине. Правительственные войска сюда и носа не кажут.

– А русские?

– При чем здесь русские?

– При том, что они знали о прорыве границы и выставили за Пянджем заслон из подразделения своего спецназа. Хорошо, надежные люди предупредили об опасности, иначе я вполне мог попасть в ловушку!

Саид произнес:

– Граница – это не Бадахшан. Там могли быть русские. Они до сих пор поддерживают правительственные пограничные отряды. Но здесь, возле Актебе, противника быть не может. Повторяю, я полностью контролирую обстановку в регионе. Так что выходи из ущелья Ворона спокойно. Тебе осталось недолго испытывать лишения трудного марша. В городе получишь все сполна. Имею в виду отдых. И освежающий бассейн, и сытный завтрак, и мягкую постель с самыми красивыми и доступными девушками. Не останутся забытыми и твои люди.

Тамерлан, погладив бороду, произнес:

– Что ж! Если так, то так! Я доверюсь тебе и выхожу на плоскогорье. Но если не увижу твоих горцев...

Саид не дал договорить главарю банды, заверил:

– Ты увидишь их, Рахмон! До встречи у меня в особняке!

Отключив станцию, Тамерлан приказал отряду продолжить движение.

Вьюжин увидел это и вызвал Мамаева:

– Стас! С моей стороны боевики возобновили движение. Как у тебя?

Капитан ответил:

– Аналогично! Занимаю позицию действия!

– Давай!

Мамаев кивнул прапорщикам Бутко и Дубову, спецназовцы выбрались из пещеры-трещины, внешне почти незаметной на фоне скал, поэтому и не привлечшей внимания боевиков. Капитан установил пулемет меж камней. Залегли левее, ближе к середине дна каменистого ущелья. Отряд Тамерлана удалялся. Но стрелять было рано. Он еще не втянулся на участок, накрывающийся глыбой утеса. И как только основная часть бандитов оказалась под наклонной скалой, утреннюю тишину ущелья разорвала пулеметная очередь. Боевики никак не ожидали этого и в первые же минуты обстрела отряда с тыла понесли серьезные потери. Мамаев стрелял практически по живым мишеням. Бутко и Дубов пока молчали. Банда, видимо, следуя приказу командира, рассыпалась по ущелью, разделившись. Одна часть ударила в ответ Мамаеву, не видя цели, поэтому и не нанеся никакого вреда подгруппе спецназа, выполнявшей задачу с тыла вражеского отряда. Вторая же часть поспешила на выход из ущелья. И попала под массированный обстрел с фронта подгруппой Вьюжина. И здесь бандиты понесли ощутимые потери. Но главарь банды, видимо, оставался невредимым, так как боевики не впали в панику, а организованно, правда, бросая своих раненых товарищей, отошли на участок под утесом.

Вьюжин понимал, что Тамерлан может связаться с боевиками в Актебе, что уже не спасало отряд Рахмона Гайдарова, а вот эвакуацию «Стрелы» из зоны применения делало бы проблематичной. Поэтому он торопился. Убедившись, что со стороны плоскогорья боевики находятся под утесом, он вызвал Мамаева:

– Мамай! Где рассредоточились твои духи?

Капитан ответил:

– Под утесом!

Вьюжин, переключив станцию, извлек дистанционное устройство управления радиодетонатором взрывного устройства, заложенного в основание утеса. Нажал клавишу активации

взрывателя. И тут же из-под скалы сверкнул ослепляющий огонь, по ушам ударил грохот взрыва, и скала, простоявшая среди склона ущелья Ворона столетия, вздрогнув, как и все вокруг, рассыпавшись на огромные глыбы, рухнула на дно ущелья, похоронив в одно мгновение под собой банду Тамерлана. И тех, кто занял позиции для ведения круговой обороны, и тех, кто лежал, раненный, среди камней участка подрыва части склона. В общем, падение утеса не оставило бандитам Тамерлана ни малейшего шанса выжить. А вместе с этим на время сняло угрозу активных действий мятежников Горного Бадахшана.

Не дожидаясь, пока рассеются тучи гари и пыли, Вьюжин вызвал Мамаева:

– Стас! Как ты?

В ответ услышал:

– Нормально! Не хилый сюрприз получили духи. Со стороны обрушение скалы выглядело потрясающе. Но мы теперь отрезаны от вас.

– Ничего! Вертолет вытащит тебя, Бутко и Дубова!

Капитан согласился:

– Вытащит лебедкой, если пилот аккуратно спустит «вертушку» на длину троса. А сделать это будет сложно.

– Ничего! Пилоты свою работу знают.

– Будем надеяться!

Вьюжин отключился, повернулся к Лебеденко:

– Лебедь! Пулей на выход из ущелья. Контролировать плоскогорье. Взрыв наверняка был слышан в Актебе. Как бы Саид не прислал на плато стаю своих шакалов до того, как мы свалим отсюда. Пошел!

Лебеденко бегом, перепрыгивая через камни, метнулся к выходу из ущелья.

А командир группы вызвал полковника Гаврилова:

– Невод! Я – Стрела! Прошу ответить!

И тут же в динамике:

– Я – Невод, слушаю тебя, майор!

– Докладываю, полковник! Задача по Тамерлану выполнена. Отряд наемников полностью уничтожен! С нашей стороны потерь нет. Срочно высылайте вертолет для эвакуации группы. Ее придется проводить в два этапа.

Полковник попросил:

– Уточните обстановку, майор! Что значит в два этапа?

Вьюжин объяснил, каким образом группа ликвидировала банду, в результате чего трое офицеров диверсионного подразделения остались за завалом в ущелье.

Гаврилов ответил:

– Понял! Короткий инструктаж пилотов, и через десять минут «вертушка» пойдет к вам. На всякий случай я отправлю с «Ми-8» пару машин огневой поддержки «Ми-24». Так что минут через сорок вертолеты будут в заданном районе. Позывной командира «Ми-8» – Борт-018. Он вызовет вас на подлете для согласования порядка эвакуации.

Командир диверсионной группы переключился на Лебеденко:

– Лебедь! Ты где?

Старший лейтенант ответил:

– Там, куда послали, на плато.

– Обстановку контролируешь?

– Контролирую.

– И что можешь доложить?

– На плоскогорье пока все чисто. Перевал также пуст.

– Тебе Гончара в помощь не послать?

– Не надо! Сам справлюсь, тем более делать особо ничего не нужно.

– Хорошо! Если что, сразу доклад мне!

Лебеденко спросил:

– Вопрос разреши, командир?

Вьюжин разрешил:

– Давай, Андрюша! Только один, а то знаю тебя, разведешь дискуссию, не остановишь.

– Один, один, не волнуйся, майор. А вопрос такой, долго мы еще тут отираться будем?

Если духи в Актебе встревожились, то им понадобится не более двух часов выйти на плоскогорье. И силами немалыми. А взрывать вам на ровной местности нечего, да и нечем. И боекомплект у нас ограничен.

Майор ответил:

– Вопрос принял! Слушай ответ. Вертолет эвакуации прибдет минут через сорок максимум. Полчаса на подбор из ущелья Мамая, Бутко и Дуба. Затем остальная группа загрузится в «вертушку». И на базу! А если к этому времени сумеют выйти на перевал Кейботал моджахеды Саида, то с ними проведут беседу два «Ми-24». Они придут с «Ми-8». Удовлетворен ответом?

– Вполне, майор! Дай бог, чтобы все прошло так, как вы расписали.

– Хорош базарить, Андрюша, смотри лучше за плоскогорьем.

– Есть, командир!

Вьюжин взглянул на часы. Прошло пять минут после сеанса с Гавриловым. Майор приказал спецназовцам пройти к месту обвала, посмотреть, не удалось ли после взрыва чудом спастись кому-нибудь из боевиков. Необходимости в этом не было, и без осмотра ясно, бандиты не могли выжить в результате обрушения на них десятков тонн горного камня. Отдал приказ для того, чтобы чем-то занять подчиненных и убить время до эвакуации.

Сам присел на земляной валун. Наконец, после длительного перерыва, с удовольствием закурил.

Рокот вертолетов Вьюжин услышал в 8.47.

Лебеденко доложил, что на плоскогорье по-прежнему все спокойно, подгруппа Вьюжина вернулась от обвала.

Станция Вьюжина выдала сигнал вызова:

– Я – Борт-018! Прошу ответить Стрелу!

Майор включил рацию:

– Стрела на связи!

– Я – Борт-018! Прошу обозначить себя!

– Каким образом? Я не вижу вас.

И тут же три вертолета прошли над ущельем.

Летчик спросил:

– А сейчас видите?

– Вижу! Наш ориентир – горный завал. Люди с той и с другой стороны.

«Ми-24» отошли в сторону, транспортный вертолет прошел над ущельем. Пилот доложил:

– Ваших людей зафиксировал. Порядок эвакуации?

– Первыми нужно вытащить ребят за обвалом. Сможете?

– Сможем! Лебедкой! Далее?

– Далее посадка на плоскогорье. На выходе из ущелья. Там примете на борт остальных – и на базу.

– Задача ясна! Выполняю! Предупредите своих офицеров за завалом, иду к ним.

– Они ждут вас!

– Вы же, майор, выводите остальных подчиненных на плоскогорье и там обозначьте место возможной посадки машины.

«Ми-8» пошел вдоль ущелья и завис над местом, где его ожидали капитан Мамаев, прапорщики Бутко и Дубов.

Вьюжин вывел группу на плоскогорье, где боевых друзей встретил Лебеденко, доложивший, что на пространстве до перевала Кейботал по-прежнему чисто. Но, как оказалось немного позже, только до перевала. А пока офицеры рассредоточились вокруг большой каменной плиты, блином лежащей правее прежней позиции Буракова. Лучшего места для посадки «Ми-8» найти было трудно. Да и не требовалось это. Все внимание спецназовцев было приковано к действиям экипажа многоцелевого вертолета, выполнявшего задачу по эвакуации Мамаева, Бутко и Дубова. По маневрам «вертушки» стало ясно, пилоты «Ми-8» столкнулись с проблемой спуска в ущелье до высоты, которая обеспечила бы подъем спецназовцев на борт с помощью лебедки. Винтокрылая машина то спускалась вниз, уходя из зоны видимости офицеров Вьюжина, то вновь поднималась над ущельем.

Майор, не выдержав, вызвал командира экипажа:

– Борт-018! Я – Стрела! Прошу ответить!

Тут же Вьюжин услышал в динамике станции:

– Я – Борт!

Командир группы спросил:

– Не можете спуститься?

Пилот ответил:

– Да, черт побери это ущелье! Расстояние между склонами достаточно для спуска, но, как только опускаю машину на двадцать метров, ее начинает сносить к скалам. Почему? Не могу понять! Ветра нет, тем более бокового, его и не может быть в ущелье. Управление в порядке, приборы работают исправно, но «вертушку» как магнитом тянет к северному склону.

Вьюжин предположил:

– Может, скалы и представляют собой естественный магнит?

– Не знаю! Но постороннего магнитного поля приборы не фиксируют. Очередная, мать ее, горная аномалия.

– Что думаешь делать?

– Буду пытаться вновь спуститься в ущелье, прижимаясь к южному склону.

Командир «Стрелы» спросил:

– А не проще моим людям за завалом пройти в глубь ущелья?

Но пилот сказал:

– Нет! Если только они пройдут километров десять. А до этого участка условия для эвакуации еще хуже. Тем более мы не сможем поднять твоих ребят с вершины завала. Остается пытаться вытащить их на борт с настоящих позиций. Не получится – сбросим снаряжение для самостоятельного подъема бойцов на хребет. Оно у нас есть.

– Понял тебя, Борт!

– Продолжаю работу! Лишь бы несущим винтом не зацепиться за скалы. Тогда кранты. И нам, и твоим ребятам.

– Слушай, Борт! Не рискуй! Бросай снаряжение и выходи на плоскогорье. Мои сами поднимутся на хребет. Оттуда и заберем их.

Пилот согласился:

– Так и сделаем!

Но добавил:

– После того, как я еще разок попытаюсь спуститься в это чертово ущелье. Терпеть не могу отступать.

– Что ж, тогда держи меня на связи.

– Хорошо! Работаю!

Вьюжин, переключив рацию, увидел, как «Ми-8», отойдя к правому от плато склону, начал медленный спуск. Вьюжин ожидал, что «вертушка» вновь поднимется над ущельем, но на этот раз ожидание его не оправдалось. «Ми-8» исчез из поля зрения и не появился. Пять минут, десять. Наконец, на двенадцатой минуте вертолет взмыл над ущельем, и тут же станция Вьюжина издала сигнал вызова. Майор ответил:

– Стрела слушает!

– Я – Борт-018! Все в порядке, майор! Подняли мы твоих хлопцев! С трудом, но подняли!

– А ты упертый, Борт!

– Это точно! Иду к вам. Площадку для посадки определили?

– Да, живым периметром.

– Добро!

Спустя минуты «Ми-8» приземлился на каменную плиту.

Вьюжин отдал приказ группе на посадку. Пилот увеличил обороты двигателя, но неожиданно сбросил их. В салон вышел второй пилот, обратился к командиру группы:

– Нештатная ситуация, майор! Пилоты машин огневой поддержки заметили на перевале крупное подразделение вооруженных людей.

Вьюжин сказал:

– Успели духи просчитать ситуацию и выслали помощь покойному Тамерлану.

– Скорей всего. Но ничего страшного не произошло. «Ми-24» остановят местных моджахедов. Нам придется немного подождать.

Командир группы поднялся, подошел к пилоту:

– Я хочу видеть работу «крокодилов».

Летчик не возражал, пропустил майора спецназа в кабину пилотов. Оттуда Вьюжин и стал свидетелем того, чем закончилась попытка неизвестного Саида выслать на помощь посланцу Абдель Аль Яни вооруженное подкрепление.

«Ми-24», заметив отряд, разошлись в стороны, совершив маневр, исключаяющий вероятность поражения машин огневой поддержки ракетами переносных зенитных комплексов, которые вполне могли быть на вооружении банды из Актебе. Летчики, видимо, имели богатый боевой опыт, о чем говорили их слаженные, словно на учениях, действия. Один вертолет, не поднимаясь над хребтом, завис в стороне от тропы, по которой шел отряд, той самой тропы, что ранее использовала группа встречи банды Тамерлана. Второй же «Ми-24», совершив облет участка склона по дуге и выйдя на противника открыто со стороны плоскогорья, ударил по тропе реактивными снарядами одновременно из кассет, закрепленных на пилонах вертолета. Грибы взрывов поднялись над склоном. Отвернув от перевала, казалось, в самый последний момент, этот вертолет на мгновение стал прекрасной мишенью для потенциального зенитного комплекса. Но тут с вершины ударил первый «Ми-24», также выпуская по склону весь боезапас неуправляемых снарядов, прикрыв товарища. Склон вновь покрывался разрывами НУРСов. Отстреливаясь, первый вертолет, на этот раз прикрываемый пулеметным огнем второй «вертушки», успевшей развернуться и выйти на рубеж очередной воздушной атаки, ушел вправо. За ним, обстреляв склон, последовал и второй вертолет. Через минуту «Ми-24» находились уже за хребтом ущелья Ворона, откуда командиру «Ми-8» прошел доклад:

– Борт-018! Я – Пантера-012! Как слышишь?

Пилот «Ми-8» ответил:

– Слышу тебя, Пантера-012!

– Цель на перевале уничтожена. Возможно, небольшие силы успели уйти из-под обстрела и рассеяться в «зеленке», но не думаю, что они способны как-то повлиять на обстановку. Так что поднимайся и следуй на базу. Пантера-014 прикроет отход!

Командир экипажа многоцелевого вертолета принял доклад:

– Я понял тебя, Пантера! Уходим!

«Ми-8», резко увеличив обороты двигателя, поднялся над плато и, развернувшись, пошел за хребет. Вскоре он начал подъем на заданную высоту. Вьюжин видел через иллюминатор, как сбоку чуть выше шел «Ми-24».

На базу группа вернулась в 11.47.

«Ми-8» встречал полковник Гаврилов с помощником капитаном Андреевым.

Покинувший борт Вьюжин доложил старшему офицеру Службы внешней разведки о выполнении задания. Гаврилов поблагодарил спецназовцев:

– Отлично сработали, молодцы! Спасибо!

Вьюжин ответил:

– Как смогли! Надо в отряд доложиться да лететь до дому, до хаты. Как у нас с транспортом?

Гаврилов ответил:

– Ну, во-первых, Клинкову я уже сообщил о результатах акции, а во-вторых, транспорт при вас. Все тот же «Ил-76», на котором вы прилетели сюда. Сейчас группа может привести себя в порядок, и обед. После обеда – домой! Такой расклад вас устроит, Игорь Дмитриевич?

– Вполне!

Офицеры спецназа отправились к зданию, где провели ночь перед вылетом на задание.

Саид долго вызывал по рации то Гайдарова, то Абдурахима Назарова, командира отряда, посланного на плоскогорье после того, как в Актебе услышали эхо мощного взрыва. Но ни Тамерлан, ни Назаров не отвечали. Рядом с Саидом заметно нервничал Хайриддин – представитель оппозиции из Душанбе.

Уже отчаявшись связаться с боевиками, Саид вдруг услышал в динамике своей станции:

– Актебе?

Голос не принадлежал ни Тамерлану, ни Абдурахиму.

Саид спросил:

– Кто ты?

Голос ответил:

– Гулям Амиров, а вы кто?

Главарь сепаратистов проигнорировал вопрос какого-то Амирова:

– Где Абдурахим или Тамерлан?

– Никого нет! Я один остался!

От услышанного у Саида похолодело внутри:

– Что это значит, Гулям?

– То, что наш отряд, отряд Назарова, атаковали русские вертолеты. На тропе при спуске к плато! Они устроили огненный ад на склоне. Все погибли, я один выжил, в яму провалился.

– А что с отрядом, который должен был находиться на плато?

– Не знаю! На плато никого нет! Были люди в камуфлированной форме, но они улетели. Недавно.

Саид, отключив рацию, бросил ее на пол:

– Проклятые русские, они переиграли нас. Специально пропустили отряд Тамерлана в ущелье Ворона, подготовив там засаду. А на границе просто провели отвлекающий маневр! У-у, шакалы! Что мне докладывать Абделю? Ведь я же отвечал за проход его отряда по региону!

Хайриддин засуетился:

– Мне надо срочно вернуться в Душанбе. Выезжаю немедленно.

Саид кивнул лысой головой:

– Конечно! Вам в столице теперь шкуры спасать надо. Следы замечать! Стелиться перед властью! А крайний я, да?

– Но не я же, Саид? И потом, почему ты крайний? Разве ты мог просчитать коварство и хитрость русских?

– Я должен был сделать это! Абдель не простит мне гибели Рахмона!

– Э-э, Саид! Где Абдель, где ты? Но лучше прими совет – беги из Актебе! Все, я поехал!

Хайриддин вышел из особняка главаря местных сепаратистов, сел в свой джип, приказал водителю:

– В Душанбе!

Тот удивленно посмотрел на хозяина, но приказ выполнил. Джип покинул территорию усадьбы, откуда должен был начаться новый поход на столицу Таджикистана. И который теперь стал невозможным.

Проводив из окна дома внедорожник Хайриддина, Саид сплюнул на ковер:

– Крыса! Все кругом крысы! Как что, в кусты! Им не власть, а нож в горло. Твари трусливые!

Саиду следовало доложить о провале операции самому Абделю Аль Яни. Реакцию шейха предугадать невозможно. Ясно одно, он не простит таджика. Даже если внешне спокойно воспримет доклад и признает, что Саид ни в чем не виноват. Абдель коварен! Скажет одно, сделает другое. На словах простит, а после сеанса связи вынесет смертный приговор и пошлет к Саиду наемного убийцу. А киллером может стать любой человек из окружения главаря сепаратистов Горного Бадахшана. У Абделя везде есть свои, верные люди. Так что, хоть Хайриддин и крыса продажная, но совет дал дельный. После доклада Абделю надо бежать из Таджикистана. И бежать скрытно, захватив лишь ценности. Семью придется оставить. Ее ждет незавидная участь, но с многочисленным семейством из Актебе не уйти! Не выжить! А Саид очень хотел жить. А семья? Семью он создаст новую. Главное, попасть в Тунис! Покинуть Таджикистан. В Тунисе Абделю его не достать. И женщин там хватает. Итак, решено. Побег. Но сначала доклад Абделю!

Глава четвертая

Афганистан, Пуштарское ущелье, кишлак Сункар. Бункер Абделя Аль Яни в подвале полуразрушенного большого некогда дома на восточной окраине селения. 23 сентября, пятница, 13.00 местного времени

Бункер представлял собой подземную благоустроенную резиденцию. Одну из многих на Востоке. Прибежище Абделя изобиловало роскошью той части, где временно обитал шейх, оснащенной мощной аппаратурой спутниковой связи. А одновременно напоминало хорошо укрепленный оборонительный пункт, с казармой отряда личной охраны террориста. Отряда, которым командовал комендант резиденции и единоличный хозяин кишлака Хумдин. Абдель умел прятаться в горах. Бункер имел, кроме центрального входа, два тайных запасных выхода, ведущих в Пуштарское ущелье и на террасу отвесного склона Большого перевала, к пещерам, имеющим проход в соседнее Ажрабское ущелье, по которому открывался путь к границе с Пакистаном. Террорист предусматривал несколько вариантов скрытного отхода из резиденции в случае неожиданного появления реальной угрозы его жизни или свободе. Однажды предусмотрительность Абделя спасла ему жизнь. Это когда шейха захватила диверсионная группа российского спецназа, переигравшая террориста при проведении им ликвидации подразделения американских профи и кровного врага майора Кристофера Джонсона в пещере недалеко от города Уразган. После того случая шейх усилил меры безопасности, и так, как оказалось, достаточные, чтобы вырваться из рук противника. Но усилил не без причины, уверенный в том, что охоту на него спецслужбы мира не только не ослабят, но привлекут к ней еще большие силы. Меры усиления собственной безопасности диктовались и тем, что шейх после провала в Уразгане не думал надолго уходить в тень. Его сжигала жажда мести за перенесенный позор и стремление возродить былой авторитет непобедимого борца против неверных, который действиями русских спецназовцев был подорван. А посему шейх планировал наказать Россию за то, что она поддержала янки в их желании уничтожить его, руководителя крупнейшей террористической организации. Государственный переворот в Таджикистане, по замыслу Абделя, явился бы началом новой экспансии против Москвы. А серия терактов, последующих позже, терактов кровавых и громких на территории самой России, дала бы понять Кремлю, что с Абделем лучше не связываться. Пусть разбираются с Чечней, Грузией, очередной скорой занозой – Таджикистаном. А в Афганистане русским делать нечего. Достаточно оккупации восьмидесятих годов.

Абдель, плотно отобедав, прошел в рабочий кабинет, обставленный в европейском стиле. Присел в кресло у журнального столика. Позвонил в серебряный колокольчик. На пороге появился парень лет шестнадцати, юный фанат-ваххабит, слуга могущественного шейха. Встал, низко склонив голову, сложив руки на груди, ожидая приказаний хозяина. Любое из них он готов был выполнить немедленно и не раздумывая. Подать ли шейху пиалу с ароматным зеленым чаем или перерезать горло тому, на кого укажет перст Аль Яни.

Абдель поздоровался со слугой. Иногда он любил поиграть в панибратство со своими подчиненными. Как сытый кот с пойманной мышью:

– Ассолом аллейкум, Раджаб!

Слуга склонился ниже, не ожидая подобного отношения к себе безжалостного и сурового шейха:

– Ва аллейкум, саиб!

– Как твои дела, Раджаб? Как служба? Не в тягость?

Мальчишка ответил по порядку:

– Благодарю, саиб, у меня все хорошо! Служба вам – священный долг, о которой я и мечтать не мог в своем горном кишлаке, как же она может быть мне в тягость? Я счастлив служить вам, господин.

Абдель довольно усмехнулся:

– Ты многого можешь добиться, Раджаб, если будешь предан мне.

– Можете полностью рассчитывать на меня, саиб! А я уж постараюсь. Отдайте любой приказ, и я выполню его. Даже если после этого мне придется умереть. Умереть за веру – не это ли высшее счастье для правоверного мусульманина?

– Ну, Раджаб, не спеши умирать. Настанет время, и мы все окажемся перед Всевышним. А до этого нам надо много сделать в этой жизни.

– Как скажете, саиб!

Абдель приказал:

– Иди, найди Талбока! Пусть придет ко мне.

– Слушаюсь, господин!

Слуга, пятясь, покинул кабинет.

Спустя несколько минут явился помощник Абделя – Талбок, заменивший Абдура, приговоренного шейхом во время операции в Уразгане к смерти, но чудом выжившего и сдавшего спецназовцам склад с химическим оружием. Талбок не знал о судьбе предшественника. Его Аль Яни приблизил по рекомендации одного из своих соплеменников-арабов как человека надежного и стремящегося любой ценой достичь высокого положения в иерархии международной террористической организации. При этом обладающего умом, умением ориентироваться в быстро меняющейся обстановке и опытом боевых действий. Как с войсками Советов, так и с американцами. Проявил Талбок себя и в войне против Масуда. В общем, Абдель обрел нужного человека.

Войдя в кабинет, Талбок доложил:

– Вы вызывали меня, саиб, я прибыл!

Шейх указал на противоположное кресло:

– Присаживайся!

Помощник устроился напротив босса.

Абдель спросил:

– Сообщений из Таджикистана не поступало? Тамерлан уже должен быть в Актебе.

Талбок отрицательно покачал головой:

– Пока ничего не было, господин! Актебе молчит. Жду сеанса связи с минуты на минуту.

Одно очевидно, отряду Рахмона удалось прорвать оборону таджикских пограничников и заслон русского спецназа. Хорошо, что мы вовремя получили информацию о неверных. О прорыве доложил наблюдатель, имевший возможность видеть все, что происходило на границе.

– Значит, Тамерлан сумел уйти в горы?

– Да, саиб!

– Преследование?

– Войска противника, включая спецназ, были втянуты в позиционный бой и не имели возможности сразу организовать преследование. А после боя делать это было уже бесполезно!

– Так почему до сих пор молчит Актебе? Или сам Рахмон?

Помощник пожал плечами:

– Не знаю! Но одно предположить могу.

– Говори!

– Прорвав границу и учитывая вероятность преследования, Тамерлан по плану должен был рассеять отряд в горах. Что он наверняка и сделал как исполнительный командир. Бойцам малыми группами следовало идти в заданный район. Если рассеивание охватило пространство

большее по размерам, нежели рассчитываемое, то собраться в ущелье Ворона вовремя отряд просто физически не мог. Слишком сложен рельеф местности, чтобы выйти в нужное ущелье более-менее прямым путем. Поэтому, я думаю, до сих пор и нет доклада из Актебе. Ведь он должен пройти после встречи отряда Тамерлана с людьми Саида.

Абдель возразил:

– Но сам Рахмон должен уже выйти к плоскогорью. Какие-то его люди и могли задержаться, но не Тамерлан. Значит, встреча состоялась. Так почему молчит Актебе?

И вновь помощник пожал плечами:

– Не знаю, саиб!

Абдель повысил голос:

– А кто должен знать?

– Виноват, господин! Уверен, в ближайшее время все станет ясно! Я жду вызова из Таджикистана с минуты на минуту!

Шейх поднялся

– Ну-ну! Посмотрим, что произойдет дальше.

– Может, мне самому вызвать Саида?

– Попробуй! По крайней мере, хоть что-то прояснится!

Помощник хотел было вызвать связиста, но тот опередил его, войдя в кабинет:

– Извините, на связи Актебе!

Талбок облегченно произнес:

– Наконец-то! Давай трубку!

И, взглянув на Абделя, спросил:

– А может, вы будете говорить с Таджикистаном?

Шейх отказался:

– Это ни к чему! Принимай доклад ты. Я по параллельной линии послушаю ваш разговор.

Связист передал трубку спутникового аппарата помощнику шейха, протянув Абделю другой телефон, соединенный проводом с основным.

И помощник, и Абдель услышали голос Саида:

– Шейх! Слышите меня?

Ответил Талбок:

– Слышу тебя, Саид! Узнал?

– А где Абдель?

– Занимается другими делами! Доклад приму я.

Саид тихо проговорил:

– Плохие новости, Талбок!

– Что? Что случилось?

– Проклятые русские каким-то образом узнали о том, что Тамерлан пойдет по ущелью Ворона, и устроили в нем засаду.

В параллельную трубку крикнул взбесившийся Абдель:

– А ты какого шайтана не проверил ущелье? Не выставил там посты, не вывел отряды на плоскогорье?

– Шейх? Вы?

– Нет! Теща твоя! Отвечай, когда тебя Абдель Аль Яни спрашивает!

– Я... я... проверил ущелье до того, как появиться отряду Тамерлана, и пост на плоскогорье выставил, и информацию с русской базы получил о том, что спецназ ушел к границе. И на выходе из ущелья Рахмон связался со мной... Мы с ним говорили. Все было тихо. А потом вдруг взрыв в горах. Я стал вызывать Тамерлана, а он... молчит. Почувствовав неладное, сразу же выслал на плоскогорье один из лучших своих отрядов. Но... его на склоне расстреляли неизвестно откуда появившиеся вертолеты огневой поддержки русских! Об этом мне

единственный оставшийся в живых боец отряда доложил. Он также видел на плато людей в камуфлированной форме. Они улетели тоже на вертолете!

Абдель злоеющим тоном спросил:

– Значит, отряд Тамерлана уничтожен?

– Да, господин!

– И ты почувствовал неладное после взрыва в горах?

– Да, господин!

– Нет, Саид, ты не неладное почувствовал, сидя в своем особняке, ты приближение смерти своей почувствовал! Шакал, ты хоть понимаешь, что сделал?

– Но что я сделал, саиб? Что я мог сделать, если проклятый русский спецназ просчитал наши планы?

– Я могу посоветовать тебе одно, Саид. Для тебя будет лучше, если ты сам застрелишься. И немедленно! По крайней мере, избежишь мучений, страшных мучений! Все!

Абдель швырнул свою трубку связисту, молча застывшему посреди кабинета. Помощник передал ему свой аппарат и приказал испариться, что тот и сделал. Талбок подошел к шейху:

– Нам вновь нанесли удар в спину, хозяин! Только зная все наши планы, русские могли организовать засаду на отряд Тамерлана в районе ущелья Ворона.

Шейх вскричал:

– Опять предательство? Опять «кроты»? Но кто здесь может работать на русских? Кто и как? Если только мы с тобой можем по связи выйти за пределы Пуштарского ущелья? Ладно, согласен, мои враги могли внедрить и в новый отряд своего человека, но каким образом этот шакал мог передать информацию по Тамерлану? А до этого получить ее в подробностях? Каким, Талбок? И кто эта столь осведомленная крыса?

Помощник сказал:

– Вы забываете, хозяин, что в планы по отряду Тамерлана был посвящен и Саид. Во все подробности плана. А что, если он в последний момент струсил и сбросил информацию в Душанбе? Тогда все объясняется. Таджикистан связывается с российской базой. Командование базы вызывает в Таджикистан подразделение спецназа и организует операцию в ущелье Ворона.

– Но на базе достаточно агентов Саида!

– Вот именно, что Саида!

– Шайтан! Я не подумал об этом.

Талбок продолжил:

– А возможен второй вариант. Саид давно сотрудничает с официальным Душанбе. Его могли купить или обещать хорошую должность в правительстве. Вот он и перешел на сторону врага. А чтоб доказать преданность новым хозяевам, специально инсценировал подготовку к мятежу в Бадахшане и запросил у вас помощи. Ведь это он попросил поддержки для организации очередной революции на границе с Россией? Вы же планировали совсем другое?

Абдель простонал:

– У-у-у! Кругом измена. Кругом предательство. Что произошло с людьми? Где вера? Где ненависть к неверным? Где, в конце концов, великая идея священного джихада?

Помощник добавил:

– Но есть и третий вариант, объясняющий причину провала операции в Таджикистане.

– Что еще за третий вариант?

– Вариант со слугой Раджабом и связистом Зокиром.

Абдель взглянул на Талбока:

– К чему ты клонишь? Раджаб фанатик, пацан!

Помощник ответил:

– Вот именно, пацан. Фанатом можно представить себя, а вот возраст не изменить. Вспомните, когда мы обсуждали планы помощи Саиду, Раджаб почти постоянно присутствовал в кабинете. То чай разливал, то кальян забивал. Обслуживал, в общем. Ему доверяли и доверяют! Кто подумает на пацана, тем более религиозного фанатика? Зокир тоже отличается религиозностью. Раджаба и Зокира лично я много раз видел вместе выходящими из мечети. И не в толпе, а вдвоем. Вот и источник утечки информации отсюда, из глубины Пуштарского ущелья. Цепь Раджаб – Зокир. Пацан, владеющий информацией, и связист, способный передать ее куда угодно, надо лишь время выбрать. Как вам третий вариант?

Абдель сжал голову волосатыми руками:

– Подожди, Талбок, в висках стучит!

– Дать таблетку?

– Не надо!

Шейх опустил в кресло за рабочим столом:

– Что ты предлагаешь? Подвергнуть особому допросу слугу и связиста?

– Нет, саиб! Ваши костоломы выбьют из них любые показания. Раджаб с Зокиром под пытками признаются даже в том, чего они никогда не делали. А они могут быть ни при чем. И речь не о жалости. Настоящий воин должен проявлять беспощадность, иначе он не воин. Речь о том, что казнью невинных проблемы не решить. А вот ропот в среде подчиненных получить можно. Это нам не нужно.

– Что же ты предлагаешь?

– Покарать Саида, не выполнившего своих обязательств, и ввести в действие план «Мясорубка».

Абдель задумался.

Помощник терпеливо ждал.

Шейх наконец ударил ладонью по столу:

– Хорошо! Вызывай связиста!

Талбок удалился. Вернулся с Зокиром.

Абдель приказал связисту:

– Мне нужен Абдулло!

– Минуту, саиб!

Подготовив аппарат, Зокир протянул его Абделю. Тот спросил:

– Абдулло?

– Я, шейх!

– Саид сильно провинился, он не справился с миссией, возложенной на него, обрек на гибель людей, шедших к нему!

– Я в курсе, шейх!

– Саид должен умереть!

– Но сделать это в Актебе будет сложно.

– Знаю! У него неплохая охрана, но в селении ничего делать и не надо. Уверен, сейчас Саид собирается покинуть город. Куда он направится?

– Скорее всего в Ош!

– Верно! Так вот. Афишировать побег этот шакал не будет. Захватит самое ценное, минимум охраны и рванет на северо-запад. Тебе остается перехватить его по дороге. Метод ликвидации Саида меня не волнует. Хочешь – режь его, как барана, хочешь – сжигай заживо в машине. Главное результат.

Человек в Актебе ответил:

– Я понял вас, шейх! Сейчас же займусь подготовкой акции ликвидации.

Абдель произнес:

– Но это еще не все! Какова семья у Саида?

- Четыре жены и пятеро детей. Старшему сыну пятнадцать лет, младшей дочери – год.
- Саид оставит близких дома. Они тоже должны умереть!
- Убить семью Саида?

– Да! И сделать это тихо, ночью, но чтобы утром весь город знал об убийстве. И по всему Бадахшану пошел слух, что Саид и его семья казнены за то, что глава семейства и местный лидер тайно сотрудничали с правительством республики. И так будет со всеми предателями. Не сомневаюсь, многие поймут, что к чему! Ты же встанешь вместо Саида.

– Но...

Аль Яни прервал подчиненного:

– Никаких но, Абдулло! Я понимаю, Саида поддерживают авторитетные люди. Ты опасешься, что они не примут тебя как нового лидера и обвинят в убийстве. Будь спокоен. Решаю вопрос с Саидом и его семейством, остальное я беру на себя. Тебя не только ни в чем не обвинят, бывшие дружки Саида сами приползут к тебе с просьбой возглавить движение сопротивления. Мое слово еще что-то значит в этом мире. Или ты сомневаешься в этом?

– Что вы, саиб? Никто из руководства оппозиции не решится послушаться вас.

– Еще бы! Занимайся делом, Абдулло. Я жду от тебя доклада об успешно проведенной акции возмездия, после чего в Горном Бадахшане узнают, кто стал их новым лидером. Да поможет тебе Аллах!

Отключившись, Абдель взглянул на связиста:

– Теперь я хочу поговорить с Халимом.

– Слушаюсь, господин!

Зокир переключил станцию, Абдель услышал:

– Шейх! Халим на связи!

– Ассолом аллейкум, Халим! Как твои дела в далекой России?

Человек Аль Яни ответил:

– Ва аллейкум, хозяин! У меня, слава Всевышнему, все нормально.

– Доложи обстановку! И подробнее!

– Слушаюсь!

Абдель минуты две слушал одного из своих полевых командиров, через Грузию внедренного в Дагестан, а потом в Чечню, где его небольшой отряд пополнился наемниками уничтоженного недавно российским спецназом Фаруха по кличке Бешеный Араб. И теперь банда эмиссара Абделя насчитывала пятьдесят человек, мелкими группами рассеявшихся в лесах возле небольшого, но густонаселенного российского поселка Новокоролевск.

Халим закончил доклад словами:

– Таким образом, шейх, я готов нанести удар по неверным.

Абдель заметил:

– Ты ни словом не обмолвился, как планируешь захватить объект, находящийся в центре города. Прямой штурм возможен, но малоэффективен. Городской отдел милиции может стать серьезным препятствием на твоем пути. А привлечение противником подразделений расположенного на границе с Ингушетией мотострелкового полка вообще в состоянии сорвать операцию.

Халим ответил:

– Никакого штурма поселка не будет. Отряд выйдет к объекту через центральный блокпост местных ментов. Автобусом и единым подразделением.

– Что ты имеешь в виду? Тебе удалось купить ментов?

– Да! И оказалось, что сделать это не так уж и сложно.

Абдель потребовал:

– А вот теперь давай все подробно, но по возможности кратко.

– Слушаюсь! В общем, наблюдение за постом показало, что одной из смен командует некий капитан Чесноков, в подчинении у него прапорщик Шаболов Эркин Сулеймонович и прапорщик Шаболов Ворис Сулеймонович. В дальнейшем от Старика, вашего агента, я узнал, что прапорщики родные братья. Отец у них таджик, мать русская. Впрочем, они уже покоятся в земле. Братья живут в доме родителей. Оба холосты. Водку как мусульмане не пьют, а вот наркотой балуются. Но, главное, они и капитана втянули в это дело. А травка денег стоит. Откуда у простых ментов деньги на героин? С поборов тех, кого они проверяют на посту. Неделю назад ментов накрыл их же начальник. Случайно. И на мелочовке, но обещал вывести подчиненных на чистую воду, как только вернется из отпуска. Отпуск у майора до конца месяца, и он с семьей укатил в Сочи. Наряд же пока не тронули, и капитан с таджиками продолжают нести службу. Но начальник милиции – человек строгий. Если что обещал – сделает. Характеристика Старика. Нетрудно догадаться, в каком состоянии менты ждут возвращения начальника из отпуска. Я решил воспользоваться ситуацией и навестил поздним вечером таджиков. Поняли друг друга с полуслова.

Абдель прервал подчиненного:

– Так ты что, раскрыл им план нашей операции?

– Конечно, нет! Я просто попросил у них помощи. Мол, надо провезти через город автобус с контрабандным товаром.

– Дальше!

– Менты запросили мзду.

– Сколько?

– Пять тысяч баксов! Это им, братьям, плюс столько же капитану.

– Не согласовывая сумму с этим Чесноковым?

– Он зависит от них, шейх.

– Значит, 10 штук – и путь в город открыт? Не слишком ли все просто, Халим?

– Нет, шейх! Вчера я встречался с Чесноковым. Капитан оказался умнее подчиненных.

Абдель спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Он не повелся на контрабанду.

– Следовательно, раскусил тебя?

– Ему это не надо! Капитан готов пропустить автобус, но не за пять, а за сто тысяч баксов. Дальнейшее его не волнует. Чесноков решил свалить из города, не дожидаясь служебного расследования, которое может привести не только к увольнению из органов. Грешков за капитаном немало. Врагов тоже! И, как он выразился, ему плевать, что будет в автобусе, китайские шмотки или ящики с тротилом, если в карман кителя упадут сто тысяч баксов!

Абдель проговорил:

– Ты слишком доверчив, Халим! Уверен, что Чесноков уже не сдал твой разговор с ним фээсбэшникам? Мне кажется, я совершил ошибку, назначив тебя руководить операцией.

– Вы измените свое мнение! Понимаю, со стороны мои действия можно оценить как бездумные, бесшабашные, непрофессиональные. Не напрасно меня называют Дикой! Капитан вынужден будет выполнить то, что мы ему прикажем. Потому как его семья, молодая жена и двое крошечных мальчиков-близнецов, находятся у меня! И Чесноков, по соглашению, получит их вместе с деньгами после того, как автобус подойдет к объекту.

Шейх спросил:

– Милиционеры-таджики знают, что ты взял заложников?

– Они знают, что мы с капитаном встречались.

– Ты очень рискуешь, Халим! Ставишь под угрозу операцию до начала ее проведения. Учти, за срыв акции ответишь собственной шкурой не только ты, но и весь твой род! Я уничтожу всех твоих близких!

Бандит спокойно ответил:

– Я знаю, что произойдет в случае провала операции.

– Хорошо! Где возьмешь автобус?

– Это не проблема! Через поселок следуют в обе стороны автобусы «Икарус» ежедневно. Дорога с востока проходит через лес. Мне продолжать?

– Не надо! Деньги возьми у Старика. Он получит соответствующее указание.

– Считаете, я должен отдать их капитану?

– Это твое дело! Главное – захват объекта и отработка его строго по плану. Когда заступает на пост смена Чеснокова?

– Завтра!

– В субботу? В выходной?

– Да! А что?

– Ничего! Значит, следующий наряд у капитана с утра вторника двадцать седьмого числа?

– По графику да! Извините, вы рассчитываете дату проведения акции?

– Именно!

– И отмечаете субботу, подразумевая, что 24 сентября объект будет пуст?

– А разве это не так?

– Нет! В субботу в школе учебный день!

– Уверен в этом?

– Да! Суббота в Новокоролевске объявлена рабочим днем, потому что в понедельник двадцать шестого числа все будут праздновать столетие юбилей города. И это тоже информация Старика.

Абдель на минуту замолчал, сосредоточенно думая.

Затем приказал:

– Слушай, Халим, внимательно! Акцию назначаю на завтра, 24-е число. Время начала операции – время захвата автобуса. Свидетелей не оставлять! В том числе и бабу, что приютила тебя. Судьбу Чеснокова и его семьи решай сам. Далее по утвержденному плану. Это касается и твоей личной эвакуации.

Халим по прозвищу Дикой усмехнулся, и это хорошо слышал Абдель:

– Уж о финальном этапе операции, шейх, я позабочусь особо!

Абдель произнес:

– Не сомневаюсь! Действуй, Халим. Да будет с тобой поддержка небес. Отбой!

– Отбой, шейх!

Аль Яни передал станцию связисту, приказав:

– Аппаратуру в служебное помещение, и с этой минуты, Зокир, из своей комнаты без моего приказа не выходить. Все необходимое, включая пищу, будешь получать от посыльного. Комната благоустроена, с неудобствами проблем не возникнет.

Связист удивленно посмотрел на Абделя:

– Вы арестовываете меня, господин?

– Ну что ты, Зокир? Я просто вынужден на непродолжительное время ограничить свободу перемещения и контакта с другими лицами некоторых подчиненных. Думаю, этого объяснения вполне достаточно для тебя.

Абдель повернулся к помощнику:

– Иди, Талбок, с Зокиром. Заблокируй средства связи, закрой помещение с аппаратурой, передай Хумдину приказ выставить у него круглосуточный пост. И пришли ко мне Раджаба.

Помощник поклонился:

– Слушаюсь, хозяин!

Обратился к связисту:

– Идем, Зокир!

Тот, так же кланяясь, пятась, двинулся к выходу.

Абдель остался в кабинете один. Ненадолго.

Явился слуга:

– Вызывали, саиб?

– Да, Раджаб! Проходи к столу.

Мальчишка выполнил приказ.

Аль Яни вонзил в слугу пронзительный взгляд своих черных, безжалостных глаз, проговорил:

– Ты знаешь, Раджаб, у меня много друзей. Но еще больше врагов. Они спят и видят, как достать меня. Иногда им удастся приблизиться ко мне настолько, что достаточно взмаха клинка, чтобы оборвать мою жизнь. Но все попытки врага обречены на провал! Потому что я посланник Всевышнего, выполняющий святую миссию борьбы с неверными. Поэтому Абдель Аль Яни непобедим! Но многое зависит от того, кто окружает меня. От тебя в том числе.

Слуга зарделся. Ему льстило, что сам шейх разговаривает с ним, обычным мальчишкой, как с равным. Абдель повторил:

– Да, и от тебя тоже! Сейчас мне как никогда надо быть уверенным в том, что поблизости нет презренного предателя, готового нанести удар в спину! У меня приличная охрана, но я не имею права доверять всем. Я не имею права доверять никому. Но тебе я верю. Поэтому приказываю, будь всегда рядом. Дом не покидай и следи за тем, что происходит вокруг. Если заметишь подозрительное, немедленно сообщай мне. Я надеюсь, ты выполнишь мой приказ, как никто другой!

Слуга поклонился:

– Не сомневайтесь, господин! Я за вас жизнь отдам!

– Не надо громких слов, Раджаб, надо доказать преданность делами!

– Я докажу, хозяин, вот увидите!

– Хорошо! А сейчас иди и помни, тебе доверился сам шейх. И еще, о нашем разговоре не должен знать никто!

– Даже господин Талбок?

– Никто!

– Слушаюсь, господин!

– Иди!

Актебе. 23 сентября, пятница, 15.00 местного времени

Саид Шуров вызвал к себе телохранителей. Двух самых надежных, верных ему охранников. Те тут же явились. Главарь местных мятежников обратился к ним:

– Мурат, Мирзо! Через час мы должны покинуть город.

Телохранители удивились:

– Ну почему, хозяин?

– Не надо задавать ненужных вопросов. Если я сказал, надо покинуть, то знаю, что говорю. Ты, Мурат, подготовь джип, заправь полностью бензином, прихвати еще дополнительный запас топлива, путь нам предстоит дальний.

Шуров повернулся ко второму охраннику:

– А ты, Мирзо, упакуй в машину оружие, продовольствие, теплые вещи. В 16.00 выезжаем. Предупреждаю, готовить отъезд в полной секретности. Никто в доме не должен узнать о нашем намерении. Вам все ясно?

Мурат сказал:

– Насчет подготовки ясно. Одно непонятно, почему мы бежим из города? Конечно, это не мое дело и не дело Мирзо, но все же хотелось бы знать причину вашего столь неожиданного решения.

Саид еле сдержался, чтобы не наругать подчиненным. Ответил:

– Наступит время, я все вам объясню! Семьи свои об отъезде не предупреждать. Потом найдем способ связаться с ними. Давайте за работу.

Переглянувшись, таджики направились к гаражу. Саид же прошел в женскую половину дома. Уединился со старшей женой:

– Ситора! Я должен срочно покинуть Актебе.

Жена спросила:

– Я могу знать, почему?

– Это лишнее! Следи за хозяйством. В дом наверняка придут люди, возможно, неизвестные тебе, и будут спрашивать, где я. Скажешь, уехал к родственникам в Хорог. Когда вернусь, не знаешь. Обещал на следующей неделе. Ты поняла меня?

– Я поняла тебя, Саид! Нам грозит опасность?

– Семье нет, мне – да!

– Это из-за того, что произошло в ущелье Ворона?

– Ты задаешь лишние вопросы.

– Прости!

– Ладно! Приготовь мне все необходимое для дальней дороги. Но так, чтобы не видели ни остальные жены, ни дети.

– Значит, ты надолго покидаешь нас?

Саид задумчиво ответил:

– Не знаю! Возможно, и вам придется уехать отсюда. Позже. Ты узнаешь, когда. Если придется уезжать. Все! Иди! Как соберешь баул, отнеси его ко мне в кабинет.

– Хорошо!

Проводив старшую жену, Саид вышел во двор.

Через час внедорожник, ведомый Муратом, выехал из усадьбы Шуровых и направился через город к выезду на трассу, ведущую через Мургаб в киргизский Ош. А из соседнего дома молодой таджик включил радиостанцию:

– Абдулло! Шавлат!

– На связи!

– Ты оказался прав, Саид двинулся в сторону Мургаба.

- Отлично! Кто с ним?
- Мурат и Мирзо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.